

Магнат. Его личная игрушка

Автор:

[Амира Ангелос](#)

Магнат. Его личная игрушка

Амира Ангелос

Кирилл Абрамов – пресыщенный, наглый, баснословно богатый диктатор, для которого все женщины – игрушки. Тамина – нежная и хрупкая, но со стальным стержнем внутри, готовая до последнего вздоха защищать тех, кого любит. Она сожжет дорогую машину Абрамова, соблазнит магната незабываемым стриптизом, а затем придёт в его дом в качестве девушки младшего брата.

Содержит нецензурную брань.

Амира Ангелос

Магнат. Его личная игрушка

Глава 1

Клиент на месте, ты идешь? Не передумала?

Смотрю на экран своего мобильного и вздрагиваю. Вопрос на миллион долларов. Хватит ли мне смелости завершить план? Дерзкий и совершенно безумный. Вот уже второй час я сижу в машине, пялясь на вход ночного клуба, в котором сегодня проходит закрытая вечеринка. На которой теперь уже точно подтверждено, будет ОН. Мой враг.

Кирилл Абрамов.

Произношу это имя вслух, смакую свою ненависть.

Рассеянно наблюдаю за парочками, компаниями, входящими и выходящими внутрь, веселыми, беззаботными и флиртующими. Давай же, Тамина, соберись. Возьми себя в руки. Ты все равно не успокоишься, пока не отомстишь! Так подбадриваю себя. Не помогает.

Мне противна эта трусость. Больше всего смущает даже не то что надо зайти в заведение, вполне себе приличное и дорогое, надо признать. Больше всего меня беспокоит что на мне надето.

В этом клубе сегодня празднуют Хэллоуин. Дресс-код соответствующий. Приятельница, работающая в театре, помогла мне с костюмом. Который меня смущает до икоты. Но увы, именно он для моего плана подходит идеально. Свободная черная ряса, белый головной убор. Скромно, не правда ли? Но мне предстоит снять это, а внизу – развратный серебристый бюстгальтер в стразах и короткие кожаные шорты.

Чтобы соблазнить врага. Чтобы сделать развратные фотографии, после которых его невеста, которая сейчас, если верить прессе, отдыхает на Кипре, не захочет больше видеть Абрамова.

О да, я подготовилась отлично, навела справки. Елизавета Вешнякова, красавица, модель, из хорошей семьи. Абрамов встречается с ней уже больше года. Пара то сходится, то объявляет о расставании, но недавно в желтую прессу просочились новости о помолвке. Испортив ее, я смогу получить пусть и не полную сатисфакцию, но хоть какое-то моральное удовлетворение.

Все складывается идеально. Надо только зайти в клуб. Ни разу в жизни не бывала в подобном заведении. Не хочу туда идти, от одной мысли о том, что должна сейчас вылезти из уютного салона своего автомобиля, кожа покрывается мурашками.

Я стала настоящей преступницей, прекрасно отдаю себе в этом отчет. Неделю назад сожгла дорогуший Майбах, принадлежащий Абрамову, стараясь не

думать, что он сделает, если вдруг поймает меня на месте преступления. Как заправский уголовник, во всем черном, в капюшоне на голове, я совершила уголовное преступление. Еще и фак на прощание показала камере наблюдения.

И ни капли не сожалею. Абрамов – подонок. Ничуть не сомневаюсь, что зажавшийся олигарх способен даже на убийство. Человеческая жизнь для таких – ничто.

Тем страшнее то что сегодня задумала. Машины слишком мало, это жалкий укол, безболезненный.

Он довёл мою сестру до самоубийства. Слава Богу, мы успели в последний момент. Арина выпила слишком много таблеток снотворного. Отделалась промыванием желудка. Физически сейчас с ней все хорошо, но морально сестра разбита. Уничтожена. Как же больно смотреть на ее исхудавшее безжизненное тело, лежащее на кровати.

И всему виной Абрамов. Ему принадлежат миллиарды. Но почему-то недостаточно ворочать деньгами. Ему нравится походя топтать чужие судьбы.

Моя сестра собиралась замуж за любимого человека, была на седьмом небе, невероятно счастлива. Абрамов разбил ее мечты вдребезги. Соблазнил, фактически принудил сестру к сексу, а потом рассказал все ее жениху. Как оказалось, своему хорошему другу.

Прокручивание в голове этих мерзких событий помогает вспыхнуть ярости. Вместе с ней и адреналин вновь устремляется по венам. Я выхожу из машины.

Прохладный воздух дует из фильтров в потолке, громкая музыка бьет по коже. Блуждающие прожектора высвечивают разнообразие красок и фантазий гостей. Каждый костюм – маленькое шоу. Кого тут только нет. Монашка отлично вписывается. Ведьма приветственно машет мне рукой, Джокер показывает большой палец вверх, одобряя выбор наряда, король Людовик обнимает за талию и приглашает на танец, но я выскальзываю из его объятий.

Невероятная удача, которую я не могла упустить – в этом клубе работает Инга, моя подруга. Абрамов дружит с владельцем клуба и бывает тут довольно часто, так что, встретить его здесь – шансы велики. То, что именно в ночь, когда на всех будут костюмы – просто Джек пот.

Инга в короткой плюшевой юбке, белой блузке, помахивая длинным пушистым хвостом, делает мне знаки подойти из-за стойки бара.

– Пришла все-таки? – внимательно оглядывает меня с ног до головы. – Тебя не узнать, классный макияж. Рита помогла?

Киваю. На лицо и правда ушел час. Профессиональный грим изменил его сильно. Рита – профессиональный визажист, очень ярко выделила глаза. Подчеркнула скулы. На мне тонна косметики, не меньше. Но так спокойнее.

– Я не была уверена, что решишься, – замечает Инга. – Но вроде все путем.

– У меня есть выбор?

– Конечно. Можно просто повеселиться, котенок. Не думаю, что ты сможешь что-то изменить в жизни этого мужчины.

– Кровавую Мэри, – пожалуйста, – наклоняюсь к бармену и одариваю его ослепительной улыбкой.

– Ладно, молчу, – пожимает плечами Инга. – Ты взрослая девочка. Если что, Руслан на месте. Фото сделает. Рискует, конечно, но уж больно хочет показаться перед тобой героем, – вздыхает.

Руслан – наш общий друг, фотограф. К нему обратилась, когда выстраивала план. Знаю, что нравлюсь парню, и что использовать его чувства таким образом – жестоко. Но замаливать грехи буду позже. Сейчас для меня главное – отомстить. Отчаянно верю, что если заставлю Абрамова пережить похожее на то, что он сделал с сестрой – ей станет легче. Арина начнет выкарабкиваться из черной ямы, куда проклятый олигарх затолкал ее ради забавы.

Коктейль помогает мне расслабиться. Инга назвала номер вип-зала, в котором отдыхает Абрамов. На данный момент в одиночестве. Другого шанса не будет, и я отправляюсь в логово тигра.

Вверх по лестнице, музыка здесь звучит тише. Меня потряхивает, то ли от слишком усердно работающих кондиционеров, то ли от нервов.

Длинный коридор, по обе стороны – комнаты за затемненными стеклами, приват-зона, как я понимаю. Инга провожает меня почти до самого конца коридора, потом уходит обратно. Широкие раздвижные стеклянные двери раскрываются, и я вижу перед собой просторную комнату, у противоположной стены стоит полукруглый красный диван, по бокам – кресла, напротив дивана в центре комнаты – небольшое круглое возвышение с пилоном, уходящим в потолок. Комната для частного стриптиза. А чего я ожидала?

По спине прокатывается ледяная дрожь.

Абрамов сидит на диване, обтянутом красным бархатом. Нога небрежно закинута на ногу, в руках граненый стакан, видимо с крепким напитком. Он и сам невероятно крепкий, огромный, буквально груда мышц. На нем нет костюма – белая рубашка, черные брюки. Но выглядит неотразимо и... пугающе. В голове мелькает мысль, что противника я выбрала себе не по зубам...

Серьезно. Против него я все равно что ветка кустарника перед здоровым бизоном. Растопчет и не заметит...

Продолжать стоять молча или сбежать? Нет, я не трусиха, раз уж решила и все подготовительные этапы прошли как по маслу, значит надо двигаться вперед!

Облизываю пересохшие губы и произношу:

– Привет.

Голос звучит надтреснуто и ни фига не соблазнительно. Этот этап я уже почти не продумывала – меня сразу начинало тошнить. Решила, что буду действовать по ситуации.

– Привет, Монашка, – насмешливо оглядывает меня с ног до головы Абрамов. – Не ждал гостей.

– Решила, что тебе скучно.

– Да что ты говоришь? Хочешь повеселить меня? – его голос звучит вкрадчиво. В бархатистом низком тембре мне мерещатся нотки опасности.

Я не смогу... не смогу. Он слишком подавляет меня, своими размерами, своей харизмой, своей красотой. Этот мужчина действительно красив, невозможно отрицать. Куда проще, будь он уродом. Но эти пронзительные синие глаза. Темные ресницы. Идеально вылепленные скулы. Даже губы словно скульптор создавал. Нос с небольшой горбинкой придает смазливой физиономии брутальности. Наверняка его «подпортили» в какой-нибудь жестокой драке. Широкие плечи, мощная грудная клетка, заставляют забыть о том, что передо мной успешный бизнесмен, магнат, обладающий властью и огромными деньгами. Он больше походит на первобытного воина.

Вальяжно раскинувшись на красном бархате, Абрамов тоже рассматривает меня, глядя снизу-вверх. Стою перед ним, чувствуя себя жалкой, я совсем не гожусь для подобной компании. Во мне нет особенной красоты, вести себя как роковая красотка с мужчинами – не умею.

– Выпьешь, монашка? – не дожидаясь ответа, берет из подлокотника еще стакан и наливает янтарную жидкость.

– Никогда не пила ничего крепче шампанского...

Зачем я это сказала? Я же не в недотрогу играть пришла.

– Но не откажусь, люблю пробовать новое.

– Отлично. Я тоже люблю эксперименты.

Он не пытается подать мне бокал. Наблюдает как подхожу и наклонившись сама беру его в руки. Цепкий взгляд ощупывает меня... везде. Чувствую, как начинает пощипывать щеки – верный признак моего смущения.

Делаю глоток и закашливаюсь. На глазах слезы, зато румянец теперь можно списать на виски. Ужасный, обжигающий и продирающий нутро напиток...

– Пить явно не умеешь. Так зачем пришла сюда?

Облизываю губы, на которых еще остался привкус виски. Взгляд Абрамова становится холодным, оценивающим.

– Захотелось с тобой познакомиться.

– Я польщен.

Звякает смс, Абрамов целиком и полностью сосредотачивается на телефоне. А я лихорадочно вспоминаю инструкции Инги. В каждом таком вип-зале есть своя стереосистема. Надо включить композицию. Начать танцевать. Залезть на этого подонка и... Руслан сделает фото. Он наблюдает из специального укрытия. Невероятно, что все пазлы плана до этого момента срабатывают как часы. Я не могу все провалить, только потому что никогда... не касалась мужчины.

Конечно, на деле все куда сложнее, нежели в фантазиях.

Включаю музыку. Легкая ритмичная композиция, подхожу к шесту в центре комнаты.

С детства обожала двигаться под музыку, но никогда не пробовала заняться этим профессионально. Казалось несерьезным занятием. Я налегала на серьезные предметы вроде математики, истории. С пятого класса решила твердо, что стану юристом. И сейчас учусь на третьем курсе университета по этой специальности. Только не к месту в данный момент об этом вспоминать. Сейчас я актриса. Играю шлюху, танцующую для клиента.

Так странно, я ненавижу этого мужчину, а тело откликается на его пристальный горящий взгляд. О да, Абрамов забыл о своем телефоне, с кем бы ни вел переписку. Теперь его внимание целиком сосредоточено на мне. Нас словно опутывают невидимыми нитями, приближает друг к другу. Не знаю, как так вышло... Сейчас мое тело не подчиняется мне, живет своей жизнью. Переполнено чувственностью. Растворяется в музыке.

Я добилась внимания магната, только мне страшно от его пристального взгляда, буквально заставляющего мою кожу гореть. Мне трудно дышать под его взглядом. А ведь надо еще сбросить рясу! Как раз подходящий момент в мелодии, резкое увеличение ритма и пронзительности. Внутренне съежившись, срываю головной убор, а затем и рясу, не прерывая зрительного контакта со своим единственным зрителем, даже когда волосы рассыпаются по плечам, падают на лицо. Вскидываю голову, заставляя их упасть назад. У меня длинные черные волосы, почти до талии.

Глаза Абрамова вспыхивают и впиваются в меня еще пристальнее. Безумие, наваждение, начинаю неосознанно двигаться более насыщенно, словно хочу понравиться ему. Чтобы не мог оторвать от меня взгляда. Дрожу внутренне от этого контакта, непонятной ауры, что окружила нас.

Глава 2

Остро ощущаю напряжение, повисшее в воздухе. Мне удалось! Я завела этого плейбоя... Теперь надо приблизиться.

Горячая, потная, спрыгиваю с пилона. Пара движений – и я на коленях у Абрамова.

Пожалуйста, Рус, не подведи...

Мой телефон, который остался в рясе, должен издать особый рингтон, когда фото будут сделаны. И я свободна.

А пока сижу на коленях у мужчины... чувствую внушительный бугор, упирающийся... в самое чувствительное местечко. Замираю в шоке, потому что понимаю, что это означает.

Меня колотит, от страха, но смешанного с другим чувством, незнакомым ранее. Странная эйфория, возбуждение...

Крупные ладони обхватывают мою талию, притягивают еще ближе...

– Ты оказывается редкая шалунья, даром что монашка, – произносит олигарх хрипло.

– Да... – все что получается выдавить.

– Мне очень интересно... кто решил сделать мне такой щедрый подарок. Но сейчас даже на это плевать.

Долгожданный рингтон разносится по комнате, я дергаюсь, пытаюсь соскочить с колен мужчины. Но куда там. Держит крепко. Его прикосновения обжигают.

– Отпусти... Мне пора, – пишу торопливо.

– Seriously? Прости, милая, сеанс не закончен.

– Увы, – стараюсь выдавить улыбку. – Мне еще многих предстоит поздравить... Простите. Нет времени. На большее в клубе нет разрешения.

Это клуб его друга и с правилами Абрамов отлично знаком! Тут категорически запрещены интимные отношения. Никакого секса, за это огромный штраф и пожизненный запрет на вход. Именно это стало для меня решающим моментом. Такова концепция клуба, это позволяет девушкам чувствовать себя наиболее раскованно. Ну а кто пожелает продолжить вечер более интимно – всегда можно отправиться за пределы заведения. Главное, здесь можно позволить себе полную раскованность, сколько угодно вертеть задницей. Никто не захочет нажать себе неприятности.

– Да... я в курсе правил клуба. Помогал их составлять, – сказав это, Абрамов наклоняется к моей шее и проводит по ней языком!

Влажным и горячим. Ощущения пронизывают током. Перед глазами все кружится, я словно оказалась на карусели... Умираю от стыда, между ног становится горячо и влажно. Я так пугаюсь, что чувствую еще немного, и потеряю сознание. Впервые в жизни. Раньше всегда презирала такие повороты сюжета в книгах и сериалах. И вот сейчас превратилась в такую вот чувствительную донельзя барышню!

– Мне нравится твоя родинка, – снова тянется к моей шее. Проходится губами по родимому пятну слева, возле яремной вены, в которой сейчас бешено бьется пульс.

– Умоляю, отпустите, – отстраняюсь. – Должен был быть только танец, – прошу сбивчиво. – Я ничего такого не хотела... не хочу. Нельзя! У меня жених...

– То есть, это я к тебе на колени прыгнул? – насмешливо выгибает бровь.

– Нет... это случайность.

Потом буду презирать себя за жалкий лепет и умоляющий тон. Сейчас главное вырваться из этих огромных загребуших лапищ! Физически можно даже не пытаться, у нас огромная разница в весовых категориях. Надо как-то постараться убедить заведенного олигарха что дальше ничего не выйдет.

Есть еще надежда, что Руслан придет на помощь. Может не сам, может позовет охрану, или хотя-бы скажет Инге что я застряла...

– Мне придется закричать...

– Так быстро? Я еще даже не начал...

Эта сволочь издевается надо мной. Паника захлестывает, я вся дрожу. Вокруг по периметру комнаты много зеркал, и я вдруг ловлю свое отражение. Развратный наряд, прилипшие к влажным после танца плечам пряди черных волос. Раскрасневшаяся, дрожащая... Стыд и позор. Надо немедленно прекратить все это.

– Здесь запрещено насилие. Я предупреждаю в последний раз.

Стараюсь смотреть смело в его смуглое лицо, говорящее о том, как любит этот богач теплые страны. Так и вижу его в белоснежном шезлонге на берегу океана.

Насыщенного цвета глаза засасывают в свои омуты. Потрясающая синева, пронзительная, заманивающая в свои темные глубины... Они словно

просвечивают меня насквозь.

На лице Абрамова мелькает белоснежная улыбка. Словно смог прочитать мои мысли.

Меня снова хорошенько встряхивает приступ паники. Что вообще со мной происходит?

Никогда не реагировала так на мужчин. Черт, я вообще никогда толком не интересовалась мужчинами. Я была поглощена учебой, остальным не интересовалась. Редкий флирт, походы в кино... Ничего больше.

И вот меня простреливает от одного только взгляда на мужчину. Пробивает насквозь.

Покрываюсь мурашками. Снова бросает в жар.

Смотрю на его губы, так потрясающе красиво очерченные... и думаю каковы они на вкус. В голове полный сумбур.

В ответ Абрамов тоже не сводит взгляда с моих губ...

Во рту пересыхает, пульс зашкаливает.

«Прекрати на него глазеть», – приказываю себе. «Прекрати!» – уже буквально ору мысленно самой себе. Снова пытаюсь отвести глаза, но не выходит.

Потому что этот мужчина произведение искусства, завораживает совершенством.

– Соппротивление часть кайфа? – произносит с усмешкой непонятную мне фразу. Улыбка, изогнувшая чувственные губы, выглядит чистым грехом.

Вдруг он протягивает руку и подушечкой большого пальца касается моей нижней губы.

– Я не из тех, кто отказывается от подарков.

Его рука ложится на мой затылок, фиксируя. Чтобы не могла увернуться. Наклонившись, проводит языком по моим губам. Дыхание перехватывает. От него замечательно пахнет – туалетной водой с пряными нотами... и опасностью.

Боже, да что со мной не так? Почему не могу сделать то, что всегда прекрасно получалось? Осадить негодяя, поставить на место. Я ведь его смертельно ненавижу!

Мои руки каким-то образом оказываются вдавленными в мощные плечи мужчины. Отталкиваю его, одновременно впиваясь ногтями в плоть через рубашку. Не сдерживаясь, со всей силы.

Мой первый поцелуй... Вот уж точно не думала, что он произойдет сегодня...

Мужские губы скользят по моим губам. Дразнят. Ласкают. Вжимаются с напором...

Он овладевает моими губами самоуверенно, властно... и до безумия сладко. Это полный бред, забыв обо всем на свете сама льну к нему. Отвечаю на поцелуй, забыв где нахожусь и с кем. Мозг будто полностью отключается! Есть только эти губы, нежные и в то же время неумолимые. Чувственные, страстные... Язык скользит меж моих губ и касается моего языка. Вздрагиваю. Глухо всхлипываю. Все крепче жмусь всем телом, испытывая оглушающую тягу к тактильному контакту.

Неожиданно олигарх прикусывает мне губу, вскрикиваю от неожиданного болезненного нападения. И тут же нежно зализывает ранку...

Понимаю, что Абрамов заведен почти до животного уровня, когда его руки обхватывают мои ягодицы, сминают.

– Сними эти чертовы трусы, – голос звучит низко и хрипло.

Меня так сильно бросает в жар, что наверняка сейчас температура за сорок. Немудрено что мозги отказали. После такого вообще выживают?

– Отпустите... Мне пора, – лепечу, продираясь сквозь липку вату, в которую превратился мой мозг. Даже инстинкты самосохранения почти отключились! Снова упираюсь в его плечи, отталкиваюсь. Чувствую, как бугрятся мускулы под его рубашкой...

Он так смотрит на меня... Проводит тыльной стороной большой загорелой ладони по моей шее, и ниже, проскальзывая в чашку лифа.

– У тебя прекрасная кожа. Гладкая как шелк...

Одно движение и мой бюст на полу! Я обнажена по пояс, Абрамов наклоняется вперед и шумно вдохнув втягивает сосок в рот. Меня прошибает, дергаюсь, но другая рука фиксирует спину. Не отодвинуться.

– Ммм, потрясающе вкусно, – отстраняется чтобы это сказать и наклоняется ко второму полушарию. Прodelывает то же самое с другим соском...

– Ты... сошел с ума, перестань, больной, – мое возмущение нервное, бессвязное. Пытаюсь хоть как-то защититься, при этом умираю от ощущений, который просто невероятные...

– Угу, тебе удалось быстро меня таким сделать, монашка. Придется нарушить правила. Будем потом вместе грехи замаливать.

Низкий рокочущий голос вводит меня в ступор. Нет, нет!

Он и правда способен лишить меня девственности, вот так, на диване, в ночном клубе, правила которого категорически это запрещают? Почему-то почти не сомневаюсь, что он способен на что угодно!

Мечь... я пришла сюда ради мести и должна на этом сосредоточиться.

Легко сказать. Кусаю губы, чтобы не стонать под ласками своего врага. Почему я не могу сопротивляться? Заорать, драться с ним, вырваться. Это же возможно. Он не угрожает мне оружием...

Обхватывает ладонями мои груди, взвешивает их в руках. Похвастаться размером я не могу – у меня все очень скромно, едва дотягиваю до первого. Стыд, смущение, паника... и захлестывающее возбуждение. Почему это так сладко? Так невыносимо приятно?

Это твой враг. Он едва не убил Арину. Как ты можешь?

Внутренний голос отрезвляет, и я содрогаюсь от отвращения в себе.

Вцепляюсь в его запястья. Такие широкие, что едва могу обхватить. Впиваюсь в них ногтями.

– Сейчас же прекрати! – чувствую, что еще немного и в его красивую рожу вцеплюсь!

Я на грани нервного срыва.

Надо кричать. Кто-нибудь обязательно услышит – пробивается здравая мысль в затуманенный мозг.

Самое постыдное – меня это до чертиков возбуждает. Понимаю, что лечу в преисподнюю на полном ходу, в машине с полным отсутствием тормозов...

Олигарху плевать и на мольбы, и на угрозы. Водит указательным пальцем по моей груди... Соски начинают мучительно ныть, твердеют. Руки дрожат, судорожно сглатываю. Абрамов оглядывает меня внимательно. Хмурится. Словно удивляется, спрашивает сам себя:

Что я с ней делаю?

Я ведь и правда совершенно “не его круга”. Во мне нет яркости, которая присуща спутницам олигархов.

Указательный и средний палец захватывают сосок, сжимают... Тихо ахаю, отшатываюсь машинально.

Убирает руку.

– Это часть представления, или ты целка?

Хочется ударить его, за то как грубо и пренебрежительно назвал меня. Урод моральный... чего еще от него ожидать.

– Не отвечаешь, придется проверить.

Ставит меня на ноги, так быстро, что и опомниться не успеваю, как стягивает с меня короткие шорты. Они облегли тело как вторая кожа, но Абрамов справился одним рывком. Не успеваю даже вдохнуть, как снова оказываюсь на коленях олигарха, а его рука уже в моих... трусах. Которые промокли насквозь, очень хочется думать, что я просто вспотела во время танца. Пальцы скользят по влажным лепесткам. Каждое касание вызывает удар током внутри. На меня накатывает неконтролируемое чувство потребности. Чтобы продолжал трогать. Надавил сильнее. Податься навстречу руке... Жгучая тяга. О такой страсти даже в книгах не встречала. Ощущение, что вот-вот сойду с ума. Все тело охвачено огнем и могу думать лишь о том, что хочу прижаться к этому мужчине как можно крепче, обвиться вокруг него. Судорога прошивает тело, и я тихонько взвизгиваю.

– Чудеса, – тихо выдыхает Абрамов.

Вроде сказал это в своей обычной насмешливой манере, но замечаю, что напряжен не меньше моего. Вглядываюсь в красивое порочное лицо. На его щеке дергается мускул. Черты словно натянуты.

Нет, я должна оттолкнуть его!

Начинаю вырываться, ерзать, чтобы отстраниться от ласкающей меня руки, и задеваю влажным лоном бугор. Абрамов издает глухой стон.

– Блядь, сука...

Резко поднимается вместе со мной, идет к пилону. Ставит меня на ноги и разворачивает к себе спиной.

– Руки на шест.

Пытаюсь обернуться, не понимаю, чего хочет от меня. Сам обхватывает запястья, кладет мои руки туда, куда велел. Чуть оттягивает назад, за талию.

Ужасная поза. Открытая для него и беззащитная. Боже, он сейчас изнасилует меня как шлюху, у шеста.

Слышу его хриплое дыхание, наклоняется и целует меня в шею. Рука ныряет между ног, ласкает уверенно, беззастенчиво, все сильнее, надавливая. Нашупывает особенно чувствительное местечко и кружит по нему. Это непередаваемо. Перед глазами сверкает, я точно в эпицентре фейерверка. Один из пальцев входит в меня... Совсем немного, но я едва не теряю сознание от чувства наполненности.

Звук расстегивающейся молнии. Меня парализует. Я все понять не могла, когда Арина пыталась объяснить... Как так вышло. Ее ведь не физически принудили. Не били, не пугали...

– Простите, вы заказывали напитки?

Дрожащий, испуганный голос Инги прошивает пространство. Я едва не отключаюсь, в глазах темнеет. Себя не помню от облегчения. Абрамов поворачивается к подруге, а я сползаю на пол, на колени, обхватываю себя руками. Господи, как же стыдно!

– Хватит плакать, Тамина, все уже позади! На, выпей! Все позади, девочка... Все хорошо. Он, конечно, в ярости был... Ну да ничего. Сам виноват. Пусть радуется, что с позором его из клуба не выгнали. Нет, ну какой урод, а? Я о таком даже подумать не могла...

Смутно помню голоса, крики. Как потом меня обнимает подруга и помогает встать с пола. Я в одних только стрингах. Насквозь мокрых. Тело пропахло запахом чужого мужчины. Который едва не изнасиловал меня.

– Спасибо, спасибо что спасла меня, – всхлипываю.

– Ох, перестань, детка. Я тоже виновата! В баре инцидент произошел, я отвлеклась. Рус-то убежал сразу, как фотки сделал. Ни секунды не ждал. Буркнул что не может смотреть на такое. А я значения не придавала. Думала, ты уже слиняла. Ох, кошмар. Если Арина узнает...

– Она не должна узнать!

– Да, да, конечно. Нет, ну дает Абрамов. Получается, теперь уже и вторую сестру... Ох, паразит же! И как на голубом глазу, знаешь? Ни раскаяния, ни эмоции. Ладно, детка. Давай, идем умоемся. У тебя все лицо потекло. Сейчас, вот так, милая...

Инга провозилась со мной в служебном туалете около часа. Помогла вымыть лицо, дала валерьянки – больше в аптечке ничего не нашлось. А потом выручила еще сильнее – дала сменную одежду. Спортивный костюм, простой, серый, она его в качестве запаса для форс-мажора на работе держала.

Потому что надеть снова монашеский наряд я бы не смогла... Да и рискованно. Вдруг столкнусь с Абрамовым?

– Он уехал, – мотает головой Инга. – Я же специально чуть ли не орала там. Прикинулась идиоткой. Что в шоке от вашего с ним поведения. На тебя для отвода глаз тоже ругалась. Он вышел, чтобы найти босса, они дружат. И тут я тебя под белы ручки, а ты вообще не в себе. В ступоре каком-то. Я так перепугалась! Даже подумала грешным делом, вдруг он тебя заставил наркотик принять какой-нибудь. Кто их там знает, этих богачей, что в голове. Я такого животного выражения лица никогда в жизни не видела. В первый момент подумала, разорвет меня!

Я действительно не помню ничего, между появлением Инги и тем как в туалете оказались – белое пятно. Надеюсь, что и не вспомню никогда. Все позади. Слишком тяжело далась мне эта месть. Бумерангом шибанула.

– Не надо на машине, дорогая. Давай я такси вызову.

– Спасибо, но я не хочу бросать ее возле клуба.

Глава 3

Очень люблю свою синюю Ауди, подарок отчима. Ничему так не радовалась, как ей, получив год назад на день рождения.

Сажусь за руль, вытираю слезы. Если бы не Инга, весь план полетел бы к чертовой матери! Все на полу в той комнате осталось, и одежда, и телефон. Благо умная подруга все собрала быстро. Кто знает, возвращался ли Абрамов в этот вип-зал, искал ли меня? И что будет, если Инга столкнется с ним снова в клубе? Будет ли он задавать вопросы?

Надеюсь, Инга найдет что ему сказать! Очень надеюсь, что подруга, которая спасла меня, буквально грудью на амбразуру бросилась, не пострадает.

Она сыграла так, словно первый раз в жизни меня видит. Замечательно, будто всю жизнь актрисой в театре работала.

На экране появляется входящее письмо.

Открываю почту.

Руслан выслал фото. Ничего не написал. Только изображения.

Смотрю на них, и тошнота подкатывает к горлу. Смогу ли их обнародовать?

Вряд ли. У меня просто не хватит сил...

Но я должна.

Иначе ради чего прошла через такое?

Парочка на фото одержима. На их лицах чистое вождение. Это можно продавать на порнхабе.

Ни разу не заглядывала на эту платформу в инете, но ее название стало нарицательным.

Закрываю почту, чувствую подкатывающее отвращение. Выруливаю с парковки, чувствуя, что ладони до сих пор влажные.

Как же сильно я ошибалась, думая, что этот день и его ужасное происшествие позади! Неприятности, запрограммированные для меня на этот вечер, похоже только начинались.

Не проезжаю и километра, когда меня подрезает белый Мерседес! Ударила по тормозам, меня кидает на руль, а затем влево, ударяюсь рукой о дверцу машины. Срабатывают подушки безопасности, сижу оглушенная, едва могу дышать. Но вроде живая...

Дверь с моей стороны распахивается.

– С вами все в порядке? Девушка! Черт, твою ж мать!

Дальше следует поток брани, который слышу словно вдалеке – уши заложило.

– Это целиком и полностью моя вина! Давайте помогу вам выйти?

– Зачем? – спрашиваю устало, откинувшись на спинку. Я могу здесь подождать службу ДПС.

– Может не будем никого вызывать? Я вам прямо сейчас наличкой всё оплачу.

– Почему не вызвать, у вас страховки нет? – поворачиваюсь к незадачливому гонщику. Смотрю не скрывая раздражения. Никакого желания общаться нет. Парень, молодой, симпатичный. По лицу видно, что правда переживает и сожалеет о своем поведении.

– Да нет, просто жалко на них время тратить, и не вижу никакого смысла. Я ведь полностью вину признаю, заплачу вам и по страховке, и сверх. Давайте прямо сейчас сервис вызову? Вы ударились, да? Могу в больницу отвезти...

Парень касается моей левой руки, и я вскрикиваю от боли.

– Так, похоже нам обязательно нужно в больницу, – заявляет твердо.

– Никуда я с вами не поеду, оставьте меня в покое, – произношу раздраженно. – Просто уезжайте, ясно? Мне не надо от вас ничего.

– Хорошо, если так, то ждем ДПС. Я же не против, – вздыхает парень.

– Не хочу, отстаньте!

Понимаю, что веду себя как истеричка, но это происшествие меня буквально доконало! Нет больше сил, я так хотела оказаться дома, принять горячий душ и выбить из головы каким угодно способом воспоминания о том, что произошло в клубе! Думала даже напиться. Когда же закончится этот невыносимый вечер?

Месяц спустя.

– Вот так мы и познакомились, – заканчивает свой рассказ для тех, кто его еще не слышал Андрей, под дружный смех за столом. Арина даже хлопает в ладоши.

– Классная история, – улыбается сестра Андрею.

Арина конечно знает эту историю давно. Я почти сразу ей призналась, что познакомилась с парнем, попав в аварию. Виновник все же убедил меня поехать в травм пункт, где мне диагностировали ушиб, наложили повязку. Андрей уладил все вопросы с моей машиной, а потом позвал на свидание.

Конечно же я не рассказала сестре о том, что было ДО аварии. Вендетта Абрамову касается лишь меня. Арина должна забыть это имя!

Как же мне приятно видеть сестру такой радостной и счастливой! Кажется, что сумрак, в который погрузились наши жизни, наконец-то начал рассеиваться. Сейчас моя история знакомства с Андреем, тем самым наглым водителем, подрезавшим меня на дороге, и правда кажется веселой и романтической. Невероятно, но тот вечер в клубе, на Хэллоуин, принёс мне не только разочарование в себе, но и знакомство, которое изменило мою жизнь.

– Андрей отлично тебе подходит, – говорит Арина, когда выхожу с ней “покурить”.

Курит только Арина, никак не может избавиться от вредной привычки. Бросала ради Макса, своего жениха, но после расставания сорвалась. Я же вышла просто постоять за компанию. – Замечательный парень.

– Спасибо. Мне он тоже нравится, – улыбаюсь.

Как бы я хотела, чтобы сестра тоже начала новые отношения! Но она говорит, что ещё не готова, тоскует по своему Максиму. С которым, конечно же, уже ничего не поправишь, разбитую чашку не склеишь. Какой мужчина простит измену? Это просто невозможно.

– Пошли, вернемся, а то девчонки глаз на твоего Андрея положили, – говорит сестра.

– Я верю, что твои подружки не такие, – отвечаю со смехом.

Как же я люблю Арину! Она для меня куда больше чем родная сестра. Кроме неё и Светланы, заменившей мне мать, у меня больше никого нет.

Светлана Зорина мне не родственница, в нас нет ни единой капли общей крови. Тем более ценю то, что она не отказалась от сироты.

Мои родители погибли в страшной аварии, когда я была совсем маленькой, трех лет не исполнилось. Ничего не понимала. Осталась на руках у бабушки Маринэ,

которая до сих пор живет в красивейшем уголке Грузии, городе Вале. Очень красивый трехэтажный дом на берегу реки Кура. До сих пор сердце туда просится...

Но у Маринэ не было ни сил, ни финансовых возможностей за мной ухаживать. Она отдала меня младшему сыну, брату отца.

Дядя Бердо взял меня в свою семью, а Светлана была его женой...

О да, все безумно запутано. Если рассказываю кому-то о своей жизни, то обязательно чувствую в ответ жалость. Хотя не вижу в своей судьбе ничего кошмарного. Все, наверное, могло быть куда хуже...

Конечно, не могу сказать, что меня безумно любили, или баловали. Жили Бердо со Светланой не очень хорошо, часто ругались, он даже поднимал руку. Маринэ в своем доме отказывалась принимать жену сына, "не грузинку". Бабушка была очень строгой в этом вопросе. Тем более что наш род – Кипиани – древний, княжеский.

Помню свой детский страх, который постоянно преследовал меня. Бердо во время скандалов бывало кричал, что отдаст меня в детский дом...

Света заступалась за меня. Скорее не потому что любила приبلудную малышку, а из противоречия. Я не чувствовала от неё любви, заботы.

Светлана была молодой, яркой женщиной, которая хотела красивой жизни. Они познакомились с Бердо, когда мои родители еще были живы. Мой отец был бизнесменом, хорошо зарабатывал. Семья жила в достатке. Вкладывались средства в дом предков, в котором обитала Маринэ. Все это со стороны выглядело очень привлекательно. И в один миг полетело под откос...

Бердо не очень умел зарабатывать, а Светлана ждала путешествий, подарков. Хотела ходить на светские рауты, быть представленной элитной тусовке.

Бердо скончался от сердечного приступа, когда мне было семь. После похорон, на которые бабушка даже не приехала, Света посмотрела на меня удрученно.

– Что я буду делать с тобой, малышка? Я и о собственной дочери плохо забочусь... Материнство это не мое, понимаешь? Я хочу легкую, роскошную жизнь. Нового мужа.

Света была предельно откровенна. Арина, ее родная дочь, была старше меня всего на три года. Подошла и вцепилась как клещ в мою руку:

– Если ты хочешь избавиться от Тамины, я уйду вместе с ней!

– Что это за шантаж? – на лице мачехи появилась растерянность. – Детка... Она ведь нам никто... Ее даже Бердо не любил...

– Замолчи! Неужели не понимаешь, какие жестокие вещи говоришь? – выкрикнула Арина.

Светлана не была плохой или жестокой. Капризной, взбалмошной – да. Но не злой и не подлой. Я давно простила ей тот разговор, те сомнения. Она была молодой женщиной, которая находилась в постоянном поиске спонсора для красивой жизни. После Бердо был ещё Арнольд, немецкий предприниматель, владелец сети кофеен. Они прожили вместе совсем мало, не больше года. Все развалилось на стадии подготовки к свадьбе. Мачеха уже называла его мужем...

А потом Свете очень повезло. Третий муж, Вениамин Алексеевич, влюбился в нее без памяти. Баловал, заваливал подарками, возил по миру. Он стал для нас с Ариной настоящим отцом, добрым и внимательным. Очень полюбил нас, а мы его. Своих детей у него не было, так что относится как к родным. Называет “наши девочки”. Свету обожает. Занимается Вениамин строительством, у него своя компания. Строят в разных странах, так что они со Светой часто в длительных поездках. Сейчас вот тоже отправились на Мальдивы, отдохнуть немного, как только Арине стало лучше.

Мы возвращаемся с сестрой за стол к друзьям, Андрей притягивает меня в свои объятия.

Компания занята обсуждением темы путешествий.

– Через две недели мы с Андреем планируем полететь в Турцию, давай с нами? – смотрю на Арину.

– Даже не знаю, что сказать, – сестра отвечает озадаченным взглядом.

– Тебя же ничего сейчас тут не держит?

Готовясь к свадьбе, Арина решила уволиться с работы. Так что теперь у неё образовался настоящий вакуум. Уверена, ей пойдет на пользу путешествие.

Замечаю, что у Андрея не совсем радостное лицо. Кажется, ему моя идея не по душе, он рассчитывал, что полетим вдвоем. Смотрю на него с извиняющейся улыбкой.

– Нет, дорогая, я еду с Наташкой, через неделю, в Италию, – говорит Арина. – Так что не бойся, Андрюш, я ваш романтик нарушать не стану. Вам лучше отдохнуть вдвоем, а мне с подружкой. Познакомимся там с классными итальяшками.

Чувствую прожигающий взгляд Андрея. Его настойчивое желание касаться меня, быть ближе, последнее время становится всё сильнее. В конце концов, мы встречаемся уже почти месяц. Он ухаживает за мной, видимся почти каждый день, но между нами ещё не было интима. Только несколько поцелуев. И то, которые безмерно смущали меня, потому невольно выходило что сравниваю их с первым своим поцелуем. Каждый раз допустив такое я сходила с ума от отвращения к себе. Выкинуть из головы Абрамова пока никак не получалось! Как же это бесило! У меня начались отношения, его я вообще ненавижу, тогда почему не могу выбросить из головы? Почему он снится мне по ночам?

Понятно, что когда прилетим на отдых, там уже между мной и Андреем в любом случае что-то должно произойти. Я не смогу уже бегать от него. Но пока чувствую, что не готова. Андрей знает мои сомнения, знает, что я невинна, поэтому относится с пониманием. Но как молодому здоровому мужчине, конечно, ему со мной непросто. Выдержка иногда висит на волоске.

– Прости, что предложила сестре поехать с нами. У неё сейчас непростая ситуация, – говорю, когда садимся в тот самый белый Мерс, который я возненавидела при первой встрече.

– Детка, я все понимаю, – кивает Андрей.

Я не вдавалась в подробности, не рассказывала Андрею о том, что произошло с Ариной. Это ни к чему, все осталось позади. Исправить отношения с Максом не выйдет, отомстила я как смогла... Фото были отправлены Вешняковой, а также в желтую газетенку, которая обожала травить Абрамова. Постоянно старалась накопать на него компромат. Эффект был получен просто шикарный.

Я не чувствую ни угрызений совести, ни страха. На фотографиях моё лицо сложно разглядеть, тем более что макияж очень сильно изменил его. Черные волосы, худенькая фигурка, развратная одежда. Абрамов на коленях с проституткой, тогда как невеста, оказывается, беременна! Такие заголовки сделали газете рейтинг и продажи. Комментариев с противоположной стороны пока не поступало. Никаких опровержений или заявлений о расставании. Абрамов скрывается от прессы, Вешнякова опять куда-то улетела.

Погрузившись в роман с Андреем, я стала вообще забывать об этих людях, всё отошло на второй план. Арина ходила к психологу, начала выкарабкиваться из депрессии. Стала выбираться с подругами в бары, в кафе, вести обычную жизнь. В общем, все наладилось и забылось достаточно быстро. У меня на память осталась травма, что я какая-то неправильная, развратная. Всегда раньше считала, что прежде всего значение имеет отношение к человеку, а потом уже всё остальное прикладывается. Влечение, любовь, возбуждение. Но Абрамов показал мне, что это не так. Что можно ненавидеть человека, но при этом испытывать к нему сильнейшее влечение. Как же это пугало!

Ладно, самое главное, что я больше никогда не увижу этого человека. Нам просто негде пересечься, мы из разных миров. И слава Богу!

Чемодан почти собран, я всегда начинаю складывать вещи заранее, а потом еще раз пятьдесят все перекладываю и меняю. Такая дурацкая привычка, никак не могу от нее избавиться. Что делать, мне нравится заранее начинать

предвкушать путешествие, а чемодан дает такую возможность. Разбираю я вещи куда быстрее.

Мы выбрали солнечную Турцию, где даже в конце ноября можно купаться. Хотя нам не принципиально. Выбрали большой отель, там есть и открытые и закрытые бассейны с подогревом. Планируем гулять по Сиде, наслаждаться видами, природой.

– Что скажешь, если мы заглянем перед Турцией еще в одно место? – спрашиваю за десять дней до вылета. Желание возникло спонтанно.

– Интригуешь, – улыбается Андрей. – Куда?

– На мою родину. Там уже почти не осталось родственников, только о-очень дальние, и старенькая бабушка.

Которая не особенно любила меня и жаждала видеть. И все же, я чувствовала какую-то потребность сохранять свои корни, поэтому старалась хотя бы раз в год заглядывать на родину. Приходится рассказать о себе чуть подробнее. Андрей слушает с большим интересом.

– Так мне досталась княжна древнего грузинского рода? – спрашивает, сделав ошарашенное лицо.

– Да... И как ты относишься к такому факту? – спрашиваю, пряча улыбку.

– Это... потрясающе. Я чувствовал, что в тебе есть что-то такое, Тамина.

– Хм, интересно, что? О чем ты?

– Не знаю. Осанка. Порода. Ты завораживаешь.

Андрей притягивает меня в свои объятия. Чувствую, что он возбужден. Горячий. Красивый. Почему на меня снова находит ступор?

За несколько дней перед вылетом в Грузию, Андрей огорошивает новостью, что тоже хочет ближе познакомить меня с родственниками.

– Знаю, что у тебя куча дел перед вылетом, – смотрит умоляюще и я уже заранее готовлюсь к подвоху. – Прошу, идем со мной в воскресенье на вечеринку? Хочу познакомить тебя с родственниками.

– Это заразно, да? – пытаюсь скрыть за иронией свою нервозность. – Но ты говорил, что твои родители сейчас путешествуют.

– Да, это так. Они постоянно путешествуют, – усмехается Андрей. Скорее всего с ними проще пересечься где-то в Европе. Правда в Турцию они точно не прилетят.

– Ясно.

– Я хочу познакомить тебя со своим братом. Кирилл мне двоюродный, наши отцы – родные братья. Мы с ним не то чтобы сильно близки...

– Тогда зачем знакомиться? – не могу сдержать ироничный вопрос.

– У него день рождения. Не могу пропустить и очень хочу, чтобы ты со мной пошла. К тому же, я вроде как начал работать в его фирме. Я тебе не говорил, пока все только на бумаге. Как вернемся с отдыха, приступлю. Надеюсь, что несмотря на праздник смогу уточнить у Кира кое-какие рабочие моменты. С невестой его познакомишься. Отличная девчонка. Долго там не будем, чисто символически. Подарок тоже не нужно. Кир терпеть не может всякую т фигню.

– Да, хорошо, с удовольствием, – глажу Андрея по руке.

– Спасибо. Я ужасно рад, что ты согласилась.

– Разве есть повод отказаться? Скажи мне как одеться, – добавляю озабоченно.

– Нет никакого дресс-кода, Тамина, ты всегда выглядишь роскошно.

– Спасибо, – заливаюсь румянцем.

Андрей щедр на комплименты. Он симпатичный, веселый, очень нравится мне. Даже удивительно, насколько неподходящим был день для знакомства, и вот все это вылилось в хорошие крепкие отношения. Конечно, пока рано судить, мы ещё не узнали друг друга полностью. У нас не было близости, но я уверена, что все будет хорошо, все придет.

И все ужасно прошлое, которое пережила Арина, а потом и то во что я вляпалась, желая отомстить за нее, забудется как страшный сон.

**

Снова просыпаюсь в поту, горячая как печка. Снова снился он.

Ласкал меня, гладил мое тело своими огромными руками. Я выгибалась под его прикосновениями и стонала. Наверное, действительно пора заняться сексом, видимо его недостаток провоцирует такие вот ужасные сны, после которых мне стыдно смотреть в глаза Андрею...

– Кирилл – сложный человек. Жутко занятой бизнесмен, промышленный магнат, у него всегда куча дел и мы достаточно редко видимся, – рассказывает Андрей. – Он, кстати, ненавидит вечеринки, я даже удивился что он решил устроить ее дома. Посмотришь на мое родовое гнездо, надеюсь тебе понравится.

– Ну конечно понравится, – улыбаюсь.

Мне все же кажется преждевременным знакомство с родственниками. Но это ведь всего лишь двоюродный брат. И Андрею будет приятно.

– У Кира сейчас вроде как сложный период. Поэтому, надо пойти, поддержать его, – Андрей продолжает что-то рассказывать, а я слушаю вполуха. Мне не особенно интересно. Мысли заняты курсовой, которую надо кровь из носу успеть дописать.

– Понимаю. Ты молодец, это очень правильно, – говорю рассеянно.

Немного царапает имя «Кирилл». Потому что так зовут моего врага. Я никогда не смогу полностью простить Абрамова. Но надеюсь, что смогу выкинуть его имя из головы. Оно не только ему принадлежит. Вокруг полно Кириллов! И брат Андрея, конечно, совсем другой, во всяком случае судя по рассказам Андрея. Внимательный к своей девушке. Спокойный. Рассудительный. Именно эти качества подчеркивает Андрей. Хочет перенять их от старшего брата. Это так здорово.

Мы так похожи с Андреем. Я бесконечно близка с сестрой, которая мне тоже не родная по крови. Но нет для меня человека ближе.

Андрей все больше нравится мне, с каждым днем чувствую, что влюбляюсь. Он очень красивый. Высокий, стройный блондин. Позитивный, добродушный. У него умные серые глаза. Он очень остроумный.

**

– Так-с, значит, собираешься с родственниками Соколова знакомиться? Платье выбрала? – деловито спрашивает Арина.

– Пока об этом не думала, – пожимаю плечами.

– Но это уже завтра. Тамина, нельзя так относиться. Андрей классный, обожает тебя. Ради него можно постараться и произвести впечатление?

– Хорошо, что ты от меня хочешь?

– Поехали, сестренка, отвезу тебя в свой любимый бутик, подберем роскошное платье...

Но я отказываюсь. У меня полно одежды, имея сестру-шопоголика иначе не получится. Так что платьев и прочих нарядов у меня полно.

У меня нет никакого предчувствия беды, настроение прекрасное. Занимаюсь подготовкой к путешествию, обновляю маникюр, педикюр, делаю лазерную эпиляцию. Арина руководит моими действиями, записывает меня к своему мастеру, ворча что у меня самой до этого точно руки не дойдут.

Это правда, я больше поглощена учебой, чтобы пока отдыхаю не нахватать «хвостов». Меня любят преподаватели, всегда идут навстречу и считают одной из самых перспективных студенток на курсе. Есть даже предложения по работе, хотя еще два года до диплома! Но практика ведь никогда не помешает. Уже знаю где буду работать летом. В юридической фирме, очень крупной и успешной. «Карельский и партнеры».

Глава 5

В конце концов, останавливаюсь на струящемся, чуть выше колен, белом платье в греческом стиле. Расшитое тончайшими серебряными нитями, простое и в то же время очень изысканное. Волосы собираю в хвост. Прямой пробор. Макияж в нюдовых оттенках, здоровая кожа, что еще нужно? Я очень собой довольна. Все просто, неброско. Главное, что чувствую себя комфортно.

– Тамина, ты выглядишь просто неотразимо! – Андрей жадно, с восхищением оглядывает меня с ног до головы. Подходит ближе, касается большими пальцами моего подбородка. Поднимаю к нему лицо, закрываю глаза. Андрей осторожно, очень нежно целует меня в губы. Так же осторожно отвечаю ему. Я еще очень неопытна, поцелуи меня скорее смущают, нежели возбуждают. Хочется глотнуть воздуха, и я отстраняюсь.

– Черт, не хочу никуда ехать, малыш... Останемся дома? – хрипло произносит Андрей.

– Твой брат не обидится? – спрашиваю с нервным смешком

– Плевать... там будет полно народу, он и не заметит...

Вот так я становлюсь инициатором поездки, тороплю и уговариваю возбужденного парня поторопиться, взываю к его ответственности и любви к родственникам.

На улице зябко, кутаюсь в белое кашемировое пальто, пока идем к Мерседесу.

– Все белое. Девушка, машина, – вздыхает Андрей. – Хочется сразу отвезти тебя в ЗАГС, – добавляет, жадно оглядывая меня.

– Сегодня вечер воскресенья, госучреждения не работают, – парирую, посмеиваясь.

– Тамина, у меня крыша от тебя едет, а ты смеешься.

– Андрюш, главное, води машину аккуратно.

– С тобой – только так, моя сладкая.

Добираемся до пункта назначения очень быстро, меньше часа. Это загородный поселок, элитный, с пунктом охраны, проверкой паспортов и прочее. Андрей перебрасывается с охранниками несколькими фразами, и мы проезжаем. Родительский дом производит впечатление. Он не вычурный, довольно простое трехэтажное строение. И в то же время, деньгами тут «пахнет» буквально все! Большая территория, ландшафтный дизайн, встретивший нас на мраморных ступенях дворецких в ливрее.

– Это представление, впервые его вижу, – Андрей даже смущается такой нарочитой вычурности.

Заходим в холл, он производит на меня впечатление чего-то очень сильно освещенного, золотого. Двое слуг, так же очень ярко одетых в лучших лондонских традициях, так сказать, помогают нам снять верхнюю одежду. Она тут же растворяется в их руках.

– Антураж напоминает мой самый нелюбимый фильм, – шепчу, наклонившись к Андрею.

– Титаник? – реагирует смешком.

Мы как-то болтали о любимых фильмах, и я сказала, что терпеть не могу это творение Джеймса Кэмерона. Потому что безошибочно бьет по слезным железам. Ни у кого нет шансов удержаться от рыданий. А я терпеть не могу такие вот запрещенные приемы.

– Да. Тут конечно все... впечатляет.

Гостей много, мы следуем за нарядной парочкой, стареющий ловелас со сверкающей лысиной и юная красотка в красном платье в пол. С интересом разглядываю их со спины.

Гостей довольно много, мы заходим в очень просторную гостиную, даже скорее зал. Играет легкий ненавязчивый блюз, гости стоят небольшими компаниями, разговаривают. Вижу длинный шведский стол, со всевозможными закусками.

– Ты голодная? – заботливо спрашивает Андрей.

Отрицательно мотаю головой. Не могу понять почему, но в груди появляется какой-то холодок. Не чувствую никакого аппетита.

– Ты не говорил, что будет так много гостей. Я думала про скромный семейный ужин.

– Я тоже, честное слово. Видимо в последний момент решили устроить все с размахом. О, вот и Кир! – машет рукой, улыбаясь.

Поворачиваю голову словно в замедленной съемке. Внутри все леденеет от ужаса. Я не могу поверить. Нет. Я точно сплю и вижу кошмар!

К нам направляется... Тот самый Кирилл...

Абрамов... Тот, от которого я едва убежала, который чуть не изнасиловал меня в клубе... Потому что я заигралась. Я быстро это поняла. В какую жуткую, опасную игру влезла. Все эти дни Бога благодарила за то, что удалось уйти. Что без последствий.

Но они меня настигли. По полосующему, словно острое лезвие, взгляду, невозможно понять, узнал меня Абрамов или нет. Он ничем не выдает эмоций. Подходит к нам, жмет руку Андрею. За ним следом подходит красивая блондинка, очень эффектная, высокая. Сразу же обвивает руку Абрамова, жмет к нему.

Как еще одна дурацкая насмешка – одежда Кирилла. Он в белом свитере, белых брюках. Такой изысканно-небрежный стиль очень подходит его статусу. Так как я тоже в белом, мы будто сговорились! На спутнице Кирилла золотое платье, на мой вкус – излишне вычурное. Но самое главное, что меня задевает – это не Вешнякова. Фото невесты Абрамова намертво отпечаталось в моей памяти. Я ведь изучала свой объект, читала все, что могла найти в прессе. Пыталась понять какой она человек, планируя разрушить ее жизнь...

Значит, невеста Абрамова не простила. Тем больше у него поводов быть злым на меня?

Нет, нет, он не должен меня узнать! Сейчас у меня совершенно другой макияж! В тот день это был настоящий грим, изменивший мои черты почти до неузнаваемости!

Абрамов не показывает ни удивления, ни злости... Правда пару раз бросил на меня пристальный взгляд, изучающий, скользкий от лица ниже, в декольте. Бабник потому что! Невеста, наверное, в истерике, а рядом с ним уже новая блонда! Фу!

Болтает непринужденно. Продолжает поглядывать на меня, ну так это потому что я стою как столб и молчу... Как же сложно скрывать свою неприязнь. У меня до сих пор от шока легкий гул в ушах, поэтому теряю нить разговора...

– Вот так мы познакомились, а вообще, я тебе говорил о ней, – Андрей обнимает меня за талию, и я выплываю из своих панических мыслей на поверхность. Выдавливаю улыбку.

– Твоя девушка очень молчалива, – замечает Абрамов, с прищуром разглядывая меня. Отчего чувствую, что снова накрывает волна паники.

– Она не ожидала такой многолюдной вечеринки, – Андрей крепче сжимает мою талию. – Я, кстати, тоже думал, что будет по- семейному.

– Решили в последний момент с моим пиар- менеджером. Закатить пир во время чумы, – объясняет именинник.

– У Кирилла сейчас проблемы с прессой, – вздохнув, объясняет мне Андрей. – Мне жаль, что Лиза не поняла...

– Она остынет.

– Да, конечно. Она тебя так любит.

– Спасибо за поддержку, братец.

Боже, мне надо немедленно уехать. Не могу тут находиться. Меня душит страх. И чувство вины. Я ощущаю себя преступницей, тайком прокравшейся в место, которое запрещено.

Как так могло выйти? За что это жуткое совпадение?

Придется расстаться с Андреем. Я не смогу ему врать, а на правду тоже не решусь.

То, что Кирилл не узнал меня, делает лишь хуже. Еще больше вины ощущаю. Даже не помогает напоминание, что он первый виноват во всем. Он обидел Арину.

Сейчас это не спасает.

– Мне нехорошо, – шепчу, наклонившись к Андрею. Блондинка, чье имя, наверное, говорилось, но я не расслышала из-за ступора, утягивает куда-то Кирилла. Наконец-то могу сделать полноценный вдох.

– Что такое, малыш? – спрашивает с тревогой.

– Отравилась, наверное.

– Ты же ничего не ела. Даже глотка воды не сделала. Может поэтому плохо? От обезвоживания? Идем...

– Пожалуйста, вызови мне такси. Я не знаю адрес... Сам оставайся, – говорю слабым голосом.

– Тут наверняка есть врач. У Кира полно друзей этой профессии. Погоди...

– Нет, пожалуйста! – дергаю Андрея за руку. – Не привлекай внимание!

Сама не знаю куда направляюсь, продираюсь через толпу гостей, и в конце концов оказываюсь на веранде, ведущей в сад. Тут прохладно, Андрей подходит следом, накидывает мне на плечи пиджак. От этой заботы к глазам подступают слезы. Он такой хороший. Как жаль, что наши отношения были обречены изначально...

– Может и правда пойдет на пользу подышать воздухом. Но недолго, а то простудишься.

– Спасибо... Вызови такси, ладно?

– Ладно, хорошо. Ты так разволновалась. Все хорошо. Ты на Кира как на привидение смотрела...

– Что случилось с его невестой?

– Лизой? А, слушай, ты, наверное, его узнала! Он же во многих газетах стал сенсацией. Эх, не повезло. С ним в клубе кто-то пошутил жестко. Если честно, я не вдавался в подробности. Они с Лизой часто ссорятся. Она такая взрывная. Прости, что не сказал, что мой брат – суперзвезда новостей, – кривится Андрей. – Если честно, я думал тебе не до желтой прессы, и ты ни о чем не знаешь. Неприятная история.

Глава 6

Он еще и извиняется, добавляя дров в котел моего самобичевания и стыда. Понимаю, что не найду в себе сил открыть Андрею всю правду. Что его брат трогал меня... касался там, где больше никто... никогда. Что его язык толкался

мне в рот... Ужасно, постыдно. Хочется спрятаться, исчезнуть. Вести этот разговор мучительно, невыносимо.

– Ничего. Я просто очень удивилась. У вас же разные фамилии...

Не отрицаю то, что додумал Андрей. Что узнала его брата, читала прессу. От этой лжи мне становится еще хуже.

– Ну да. Отцы у нас разные. Это долгая и запутанная история. Ты уверена, что хочешь уехать? Вроде веселая вечеринка. Обычно куда скучнее все проходит. Хотя я и был всего на двух. Может, кстати, потому что Лизы нет. У нее все обычно распланировано строго и пафосно.

– Лиза – это его невеста? – спрашиваю тихо.

– Ну да. Может уже бывшая. Как видишь, психанула из-за скандала. Думал ко дню рождения помирятся.

– Не похоже, чтобы твой брат переживал.

– Ой, да ему вообще все пофиг. Он за баб не держится. Хотя, Лиза конечно может ему жизнь испортить. Кир тесно с ее отцом сотрудничает. Даже интересно что победит. Деньги или родственные связи.

Зачем мне вся эта информация? Я ничего не желаю знать о личной жизни этого человека! Если бы знала, что Андрей с ним связан, то близко бы к нему не подошла!

– Мне нужно уехать, – повторяю упрямо.

Я должна расстаться с Андреем. Почему от этой мысли мне так больно? Наши планы, наш отпуск... Все летит к черту.

Поворачиваю голову, вижу, как по дорожке от дома к нам направляется Кирилл. Снова чувствую слабость. Только этого не хватало. Ему мало гостей.

– Я поеду... – произношу как можно тверже. – Кажется твой брат хочет поговорить.

Андрей резко оборачивается. На его лице появляется улыбка. Явно он очень трепетно относится к Кириллу.

– Извини что мы ушли от гостей. Тамине нехорошо.

– Да? Тогда может пройдете в дом? Ее кто-нибудь осматрит.

– Спасибо не надо, – цежу сквозь зубы. – Я лучше домой поеду.

– Вы только приехали. Еще даже не принесли торт.

– Кир, если она хочет...

Мои ладони влажные, щеки горят. Андрей касается моего лба, смотрит с тревогой.

– Слушай, нам правда надо в больницу. Она вся горит.

– Ее осматрит Егор, сейчас наберу ему, – спокойно парирует Кирилл.

– Не переживай, Егор правда хороший педиатр. Он тут, да? – спрашивает Андрей.

– Да. И пока еще трезв.

– Нам надо поговорить, Андрей. Срочно. Твоя девушка подождет, ее проводят в комнату и обеспечат чем угодно. Что бы она ни пожелала.

По коже пробегает холодок. От его безапелляционного тона. От пронизывающего взгляда. Неужели Абрамов узнал меня? Боже... Что теперь будет?

Глава 7

Тамина

Просыпаюсь от ощущения, что все тело парит в томной неге, наслаждаюсь приятными поглаживаниями по спине. Издаю довольное урчание. Горячие ладони умело разминают шейные позвонки, надавливают на поясницу, скользят ниже, на ягодицы.

Переворачиваюсь на спину, сладко потягиваюсь... Ммм... как же приятно.

Прикосновения становятся настойчивыми, требовательными. Ладонь скользит к внутренней стороне бедра.

– Пожалуйста, подожди... – вздыхаю, начиная нервничать.

– Ты такая сладкая, детка, – Андрей наклоняется ко мне, прикусывает ухо.

– Нет... погоди, – шепчу торопливо. – Только не здесь. Мне неловко...

Выскальзываю из объятий, сбегая в ванную, где с отчаянием разглядываю свое пылающее лицо в зеркале.

Невыносимо чувствовать себя лгуньей. Я так и не рассталась с Андреем. И правды ему не сказала.

С момента как узнала, кто является его сводным братом, поняла, что у нас нет будущего. Даже если Кирилл никогда не узнает кто на самом деле девушка его сводного брата. Даже если захочу, ничего не получится, ложь все разрушит. Даже если Андрей поймет меня, закроет глаза на выходку в клубе...

Нет, не смогу я ему рассказать. Это бы означало навесить на него груз ответственности. Заставить стать буфером между мной и братом, которого он очень ценит. На которого планирует работать.

Все так сложно, что хочется закричать. Черт, ну неужели я заслужила эту адскую головоломку?

Я даже не знаю, что за разговор был у Кирилла и Андрея. Надо мной хлопотали, и правда вызывали врача, который померил мне давление, сказал, что есть небольшое обезвоживание. Братья ушли общаться.

Вернулся Андрей спустя час, веселый, слегка подвыпивший.

Я никак не могла взять в толк, что происходит. Зачем Абрамов его напоил? Скорее всего Кирилл не узнал меня, а все страхи – порождение угрызений совести. Надо было самой сказать...

На тот момент для меня главным было сбежать как можно скорее. Я пыталась уговорить Андрея остаться без меня, продолжить празднование. Веселье только начиналось. Но он упрямо уехал со мной, на такси. Правда перед этим пытался сесть за руль своей машины, но в этом я была непреклонна. Как ни странно, Кирилл встал в этом на мою сторону и сам лично вызывал нам такси.

– Не стоило тебе приходить в мою комнату, бабушке это не понравится, – вздыхаю, глядя на Андрея, вальяжно расположившегося на моей кровати.

Маринэ – женщина строгих правил, поселила нас в разных концах дома. Но Андрей все равно находил способы то прижать, то облапать меня. То тут, то там. Все сложнее было останавливать его. Иногда думаю, что, наверное, надо... переспать с ним. А потом расстаться.

Станный план, знаю. Но у меня такой сумбур в голове.

**

– Тебе не подходит этот парень, – ошарашивает Маринэ вечером.

Завтра мы улетаем в Турцию. Визит на родину вышел каким-то очень сумбурным. Я никак не могла прийти в себя, не знала как вести себя с Андреем. Но билеты

куплены на двоих, менять их – означало бы подвести бабушку, которая все подготовила к нашему приезду.

– Я приму к сведению твое мнение, – отвечаю вежливо.

– Ты сама знаешь, что я права. Но очень торопишься сделать ошибку.

Странные слова. Их смысл ускользает от меня.

С бабушкой у меня сложные отношения. У нас с ней по сути больше никого нет из родных по крови. И в то же время мы очень далеки друг от друга. Фактически, чужие люди. Больно это осознавать...

– Ты всегда можешь ко мне приехать, Тамина. Даже без предупреждения. Тут твои корни. Жаль, что торопишься. Только здесь ты найдешь ответы на свои вопросы.

– У меня нет вопросов, Маринэ.

Я никогда не называла ее бабушкой. С самого детства. Просто не могла. Не могла забыть, с какой легкостью она отдала меня...

– Я обязательно еще приеду. Спасибо, что приняла нас, – крепко обнимаю Маринэ на прощание.

Несмотря на всю сложность отношений, дом предков вливает в меня новые силы. Так происходит каждый раз. Я чувствую облегчение. Я обновленная, готовая к сражению...

В Турции я поговорю с Андреем. Скажу, что нам надо расстаться.

Влажная тропическая ночь пахнет экзотическими цветами. Прилетели мы в пять вечера, я разобрала чемодан, приняла душ и отрубилась. Андрей сразу отправился в бар, к бассейну. Чему я была только рада.

Отсрочке. Как же сложно найти время на серьезный разговор.

Наверное, отдых на курорте вообще не способствует таким разговорам.

Снова мучает чувство вины и закрадывается дикая мысль: переспать с Андреем перед расставанием. Давно пора расстаться с девственностью. Он красивый, приятный и я... должна ему. Потому что обманываю. Потому что не могу признаться.

Жалкая трусиха. Андрей будит меня поцелуем, который я опять робко прерываю. Что со мной не так? Почему не получается никак расслабиться?

Я ведь не из тех кто делает из девственности культ, носит ее с ней как со знаменем.

Нет. Просто до сих пор не встретила подходящего человека. Была слишком серьезной, поглощенной учебой. Я даже и не думала о парнях...

Тем большим шоком стало то, что произошло в клубе. Я и правда была монашкой, если разобраться. Совершенно невинной, не понимающей как вести себя с мужчиной.

**

Отель выбирал Андрей. Очень дорогой и пафосный, лучший номер с видом на море, ультра все включено. Но у меня опять нет аппетита.

– Знаешь, до тебя я встречался с моделью, так вот она ела куда больше, – укоризненно замечает Андрей.

– Обычно я на аппетит не жалуясь, – пожимаю плечами.

Опять холодок внутри, странное предчувствие. Пытаюсь его отбросить. Я в чудесном месте, обожаю восточный колорит Турции, каждый раз прилетая сюда чувствую себя замечательно. Уже отдыхала в этой стране пару раз с семьей, Света тоже очень любит эту страну и привозила меня и Арину. Такие поездки всегда проходили замечательно.

Берем по коктейлю на баре, идем к морю. До него не больше ста метров.

На мне простое скромное платье желтого цвета и в тон ему балетки, которые сбрасываю. С наслаждением погружаю ступни во влажный песок. В этот момент ощущаю полное единение с природой, покой...

Андрей притягивает меня к себе, смотрит с обожанием, согревая своим взглядом.

– Ты такая красивая малыш, я без ума от тебя. Ничего прекраснее в жизни не видел, – шепчет хрипло, задерживая взгляд на моих губах.

Качаю головой, борюсь с подступающими слезами, непонятно с чего взявшимися. Что за странная чувствительность?

Губы Андрея горячие и сухие, поцелуй из нежного быстро перерастает в требовательный, жадный. Вцепляюсь в его плечи, чтобы не упасть. Меня слегка ведет, наверное, дело в коктейле. Я ведь почти ничего не ела, вот и подействовал так...

Отстраняемся друг от друга, чтобы отдышаться. Андрей крепко обнимает меня за талию.

– Идем в номер, – говорит хрипло.

Я ничего не могу ответить, просто киваю.

– Что? Ну ни фига себе! – восклицает вдруг Андрей, посмотрев куда-то мне за спину.

Поднимает руку, улыбается, машет кому-то. Видимо, встретил знакомых.

Это разрушает очарование, по крайней мере для меня. Я снова терзаюсь сомнениями. Хотя отступать некуда. Мы живем в одном номере. Так что в любом случае... Будем спать в одной постели.

– Кир, ты издеваешься? Как тут очутился? – выкрикивает Андрей со смешком, и я каменею. Даже обернуться не могу, чтобы посмотреть на знакомых.

Мне это и не требуется. И так понятно, кому обрадовался Андрей. Вот только что в нашем раю делает Абрамов?

Глава 8

– Бывают же совпадения, – произносит Абрамов с усмешкой, при этом на меня смотрит. Не могу поверить своим глазам... Это какой-то плохой сон, то есть ужасный кошмар... Хочется бежать без оглядки. Наверное, это и правда карма, настигла меня. Чтобы ни на секунду не забывала, что я – преступница. Уж лучше ответить по закону, выплатить как угодно чертовы деньги за порчу имущества, чем постоянно трястись как на смерть перепуганный кролик.

На локте магната как всегда висит сногшибательная красотка-блондинка. Смотрит на него с обожанием и одновременно на Андрея поглядывает, глупо улыбается. Мне не достается ни крохи ее внимания, что меня, впрочем, вполне устраивает. Это не та девушка, что была на дне рождения. У этой волосы еще светлее, почти как снег белые. Золотистый загар, короткое платье. Видимо у Кирилла их целый взвод. Так почему меня до сих пор терзает совесть по поводу его невесты? Я ей, пожалуй, услугу оказала.

– Seriously, Кир, для тебя это разве совпадение? Ты знал, где мы будем, – говорит Андрей со смешком.

– Мы помешали? – выгибает бровь Абрамов.

– Нет, ну ты чего. Я ж прикалываюсь. Не, даже круто, большой компанией веселее, правда котенок? – смотрит на меня таким нежным взглядом, что снова чувствую ядовитый комок в горле. – Вы когда прилетели? – снова обращается к брату. Да, и ты нас не представил. Как зовут твою красавицу?

Кирилл поворачивается к своей спутнице, смотрит пару секунд сосредоточенно, словно никак не может ее имя вспомнить. Меня душит смех. Нет, ну правда,

бабник во всей своей красе, честное слово!

– Марина, – помогает ему спутница, одаривая при этом ослепительной улыбкой. Никакого чувства самоуважения похоже нет у девушки. – Дорогой, мы ведь собирались на шоу, помнишь? Опоздаем... Можем все вместе сходить, – улыбается Андрею.

– Да, хорошо, отличная идея, – кивает Соколов в ответ.

– Дорогой, – не могу удержаться и копирую тон девицы, смотря на Андрея с таким же обожанием. Словно внутренний чертенок проснулся и жаждет поиграть. Со мной такое бывает, когда ситуация заходит в тупик и я теряюсь. Начинаю вести себя скажем, слегка неадекватно. Как сейчас, когда уж точно не стоит дергать тигра за усы, предпочтительнее быть вообще незаметной. – Дорогой, я слишком устала. Ты иди, а я вернусь в номер. Отдохну после перелета...

– Я думал ты выспалась, – огорчается Андрей. – Нет, я тогда тоже вернусь в номер, малыш.

Сжимает мою талию, притягивает меня к себе, целует в губы. При посторонних впервые, и я вспыхиваю как лампочка. Меня дико смущает ситуация, я жутко переживаю, не могу видеть Кирилла, мне от его присутствия физически дурно. Тем более что он не отводит взгляд, пристально наблюдает как мы целуемся. Извращенец какой-то...

Или все же узнал?

Боже... меня этот вопрос сведет с ума!

**

– погоди, Тамина, притормози, что значит тебе нужны деньги на обратный билет? Вы ведь только прилетели на отдых. Что случилось? Поругались? Что он сделал?

– Ничего не сделал, я все расскажу когда вернусь!

Но Инга настаивает, и мне приходится все-таки рассказать ей, что произошло. Мне не к кому больше обратиться, кроме нее. Потому что ни одна душа больше не знает, что я сделала. Инга стала моей сообщницей и единственным спасением.

Андрей проводил меня в номер, но я видела, что ему совсем не хочется торчать взаперти, тем более что на эротику я точно потеряла настрой. Встреча с Кириллом все внутри перевернула. Мне хотелось одного – сбежать. Да, как жалкой трусихе, без объяснений.

Вот только денег на билет у меня нет...

Я убедила Андрея, что мне нехорошо, раскалывается голова, и я ничуть не буду против, если он потусит немного со своим сводным братом.

– Послушай, это конечно кошмар, бывают же такие совпадения! – с нервным смешком говорит Инга. – Но не надо так убиваться, малышка. Мне кажется ты себя слишком накручиваешь...

В каком вопросе? Я представить не могу что будет с Андреем если он узнает... что его брат чуть не отымел меня, как шлюху в клубе, – нервно расхаживаю по номеру.

– Вы познакомились с Андреем уже после этого инцидента в клубе. Так что, даже если Абрамов всё расскажет своему брату и будет настаивать на том, что ты шлюха последняя...

– Спасибо за поддержку, – издаю стон.

– Эй, детка, я вообще-то подбодрить тебя пытаюсь! Никто на самом деле не станет считать тебя шлюхой. Ну подумай, костюм... стриптиз. Невинная игра и не более.

– Дело же не в этом! Потом появились фото, причем у его невесты. Ясно же что имею отношение к схеме, к заговору конкретно против.... Хотя, если честно, по моему, Абрамов ни капли не тоскует по своей невесте.

– Ну, мало ли кто сделал фото. Ты могла не знать. Прикинься...

– Он же не настолько идиот, – перебиваю подругу. – Я сама к нему на колени прыгнула, затем сбежала.

– Дорогая, я не знаю что сказать! Но я бы наслаждалась отдыхом. Вы в шикарном отеле, гуляй, плавай, а ты все проблемы выискиваешь. Андрей показал хоть какие-то подозрения? Абрамов тебе что-то сказал?

– Нет... но я уверена, он знает. Чувствую. Он просто играет. Может готовит удар... Я не могу с ним тут общаться! Я с ума сойду!

– Ладно, хорошо, поняла, – вздыхает подруга. – Вышлю, я вообще совсем не из-за денег тебя отговаривала. А то решишь, что я жмот.

– Ну что ты! Ты мне так помогаешь!

– Тогда послушай трезво мыслящего человека, от души желающего тебе помочь. Не пори горячку...

– Нет я твёрдо решила, нужно расстаться с Андреем, иначе я сойду с ума. И неважно узнал меня его старший брат или нет!

– Хорошо делай как знаешь, кинула двадцать тебе на карту.

– Спасибо огромное! Как только смогу, сразу отдам! Еще раз спасибо...

Сразу начинаю поиск билетов, как назло все ужасно дорогие. Понятно, что сезон еще не закончился, но все же я рассчитывала на более лояльные цены. Двадцати не хватит. По крайней мере завтра точно не улететь. А значит придется сцепить зубы и терпеть.

Едва удастся задремать, слышу, что пришел Андрей. Хлопает дверь, шум воды в ванной. Лежу и не знаю, что делать. Надо рассказать ему... Я же не такая. Не жалкая лгунья и трусиха.

Андрей ложится в постель, обнимает меня, а я позорно притворяюсь спящей. Даю себе еще немного отсрочки.

– Детка, Кирилл приглашает нас на машине покататься. Ты как? Прошла голова?

– Почему твой брат оказался с нами в одном отеле? – отвечаю вопросом на вопрос.

Я уже и правда не знаю, что думать. Андрей не показывает ничем что хоть как-то подозревает меня.

– Тебе не понравился Кир, да? – огорченно говорит Андрей. – Черт, я сразу заметил.

Встаю из-за стола. Мы завтракаем в номере, на просторном балконе. Вид чудесный, но я снова впадаю в шок. От слов Андрея. Он оказывается совсем не глуп, и очень даже проницателен.

– Что ты заметил? – произношу громко, стоя перед зеркалом. Черт, я пунцовая от этого разговора, на коже большие красные пятна. Кара за лицемерие.

– Детка, конечно ты не обязана давать Киру шанс. Но я бы очень хотел. Поехали, а?

– Зачем? Ты прав, твой брат мне не нравится!

Сказала правду и стало сразу дышать полегче.

– Это из-за баб, да? Он такой, – вздыхает Андрей.

– Ты о чем?

– Ну, ты раз читала в прессе про скандал, видела фотку Лизы. А теперь он с другой. М-да, он вообще-то не бабник. Просто ему сейчас тяжело. Но увидишь,

Лизка его простит.

– Извини, но мне не интересно...

Сама не понимаю как, но на поездку Андрей меня уговорил. Я была такой рассеянной, что даже не спросила, куда мы едем. Думала осмотр достопримечательностей.

Недолгую поездку в машине потратила на размышления, у кого занять денег.

– Приехали, малыш, – вырывает меня из грез Андрей. Помогает выйти из машины.

Мы приехали к побережью. Рядом порт, множество яхт. Смотрю непонимающе.

– Прогулка на яхте, с ночевкой. Правда, классно? Я помню, ты говорила как мечтаешь о морском круизе. Это конечно не лайнер, но Кир взял в аренду самую крутую яхту. Тебе понравится.

– Я... не могу, – смотрю на морскую гладь с ужасом. Мне надо в отель. Даже купальник не взяла.

– Так купим сейчас, – раздаётся за спиной голос Абрамова. – Я даже готов помочь подобрать.

Глава 9

Кирилл

Стоило прилететь в Турцию хотя бы для того, чтобы увидеть лицо девки, которая невеста как прибилась к моему брату, когда я предложил лично выбрать для нее купальник. Если у меня даже были ли бы сомнения, но их абсолютно не было, то они развелись бы в эту минуту. Ясно, что Тамина что-то скрывает, вся трясётся, стоит мне только оказаться рядом. Хотя до момента, когда увидела

меня, вполне себе обнималась и тискалась с Андреем. Так чего же она хочет?

Я узнал эту девку сразу, с первого взгляда, как появилась под ручку с Андреем у меня на дне рождения. Знакомая родинка, ни с какой другой не спутаю.

Такое не забудешь.

– Узнай все что только можно об этой девице, с которой пришел Андрей, срочно, – даю распоряжение своему помощнику, поднявшись к себе в кабинет.

– Ого, раньше ты мне таких заданий не давал, – удивленно присвистывает Виктор.

– Все бывает в первый раз. Узнай о ней все что возможно. Ее соцсети, чем занимается, ее родственники, счета за парковку, штрафы. Что угодно.

– Ты решил серьезно взяться. Кто она? Американская шпионка?

– Ничуть не удивлюсь, если даже так.

– Ого! Крепко задела...

– Даже не представляешь насколько.

Меня неожиданно осеняет. Чертова родинка, ну конечно! Вчера ночью еще раз просматривал видео с камеры наблюдения, как худощавый паренек, ребенок по сути, поджигает мою машину.

Даже не планировал искать, ясно что просто хулиган. Не стоит траты времени. Но б**дь, что-то меня цепляло, никак не мог понять что. Родинка!

– Еще сделай фотографии с видео, что ты на днях достал. Крупным планом.

– Там, где пацан?

– Ага. Пацан. Меня интересует его шея.

**

Андрея, как я и подумал, расспрашивать было бессмысленно. Влюблённый идиот, голова забита восторженными дифирамбами по поводу дамы сердца. Конечно же, он ни в чем её не подозревал. Рассказал о планах, что едут за границу. На тот момент я еще и подумать не мог что тоже стартану в Турцию. Я вообще не любитель подобного отдыха. Пятизвездочные отели по системе «все включено», тюлений отдых, толпы, рестораны а ля карт. Никогда не был интересен такой вид отдыха. Если уж получается вырваться из рутины сделок и постоянного соперничества, мне куда ближе сафари, охота на аллигаторов, гонки на джипах в пустыне.

Но как известно, все бывает в первый раз.

**

На следующий день после вечеринки у меня на столе лежит досье на некую Тамину Кипиани, сироту грузинского происхождения. Княжна, блять. Сомнений в том, что именно эта баба сожгла мою тачку – нет. Причина – месть. Когда девице показалось что порча имущества – слишком мало, она притащилась в клуб, чтобы сделать провокационные фото и расстроить мою свадьбу.

Наверное, я бы даже не стал предъявлять ей что-то. Месть за сестру, которая собиралась замуж за моего хорошего приятеля, но все пошло не по плану. У меня даже есть легкое чувство вины перед Максом. Но не перед Ариной, она точно получила по заслугам. Макса отвело, я так считаю.

Единственное что меня интересует, связь с Андреем, это ещё один виток мести?

Андрей взрослый парень, и у него есть родители, но я чувствую необходимость заступиться за родственника. Если к нему присосалась акула, которая использует его в своих целях, я должен это прекратить.

Поэтому вылетаю в Турцию.

Сказать Андрею прямо: она тебя обманывает, показать фото из клуба?

Скорее всего, как любой мальчишка, он не слушает. Наоборот, ещё сильнее захочет стерву, которая играет с ним. Так уж мы устроены, стервы цепляют больше. Тамина играет отменно. На грани. То в невинную овечку превращается, то коготки запускает. Держит на коротком поводке.

Поэтому, выбираю более долгую игру. Посмотрим, насколько девица прошарена.

Заодно убью двух зайцев одним ударом.

Она должна мне секс, и я получу свой долг.

Думаю, это отличный способ отрезвить Андрея.

О да, я ещё тот сукин сын. Мне неведомо чувство сострадания. Если Андрей вляпался в лапы стервы, придётся хлебнуть по полной. В следующий раз умнее будет. Бабы – вещь опасная. Тому доказательство мой отец. Трижды был женат, третья жена чуть его по миру не пустила. Сердечный приступ, год тяжелейшей реабилитации... До сих пор нуждается в специализированном уходе. Живет как отшельник, вокруг него только медработники. Больно смотреть. Я обеспечил ему лучший уход, насколько это возможно. Навещаю регулярно. Но мы оба понимаем, что это не жизнь.

На старости лет отец возненавидел женский пол. У него в поместье только мужчины. Даже по дому функции горничных выполняют мужики.

Конечно, это перегиб. Но начиналось все со встречи с вот такой вот стервой, типа Тамины.

Которая считает себя умнее других.

Потому что в то, что это чисто любовь к сестре и жертвенность в жизни не поверю.

– Кир, не смущай мою девушку, – смеётся Андрей, обнимая свою спутницу.

– Хорошо вам поплавать, но я пас, вернусь в отель, меня укачивает, – быстро отвечает Тамина.

– Детка, ты же мечтала о морской прогулке, – бесхитростно «сдает с потрохами» свою девушку-лгуню брат.

– Яхта забронирована, и отказа я не приму, – произношу холодно. Не оставляя игруные выборы. Показывая тоном, взглядом, что ей не сбежать. Силком затащу.

Блять, мне нравится видеть ее страх, он ещё больше меня заводит. Настоящая охота. Предвкушение.

– Тамина, у тебя какое-то предубеждение ко мне? – смотрю прямо в глаза, с интересом ожидая ответа. Она явно не ждала такой прямоты. Не настолько хороша в игре. Возможно, скоро мне станет скучно. Но пока нет.

– Нет конечно, – тон спокойный, а лицо – пунцовое. – Хорошо, Андрей, раз ты настаиваешь, поплывем... – добавляет поспешно. Отводит глаза. – Но купальник я сама выберу

– Я помогу, – хихикает моя спутница. Вчера Марина полчаса расписывала как уродлива девица с которой приехал мой брат. Безвкусная, косноязычная, и прочее. К вопросу о женской солидарности.

При том что Марина – элитная проститутка. У меня не было времени думать кого взять. Заказал в самом дорогом агентстве города. Точнее, поручил Виктору.

Мне похер кто она и что из себя представляет. Сосет нормально, вчера проверил. Без особого желания. Слишком болтлива, хотелось заткнуть.

– Кирилл, ты действительно очень напористый, – снова хихикает Марина. Сейчас наоборот играет в симпатию к девушке моего брата. Я объяснил ей, что раскрывать правду про свою профессию не стоит. – Идём, Тамина. Мы быстро управимся. Мальчики, а вы пока можете кофе попить, мы без вас уж как-нибудь приоденемся. Не переживайте, надолго не бросим...

Тамина

Марина тащит меня за собой, и я не нахожусь с ответом, машинально следую за ней. Магазин, в который меня затащила спутница Абрамова, жутко дорогой. Смотрю на цену первого попавшегося купальника, мысленно перевожу в родную валюту и мне становится дурно. Почти двадцать тысяч! Как раз столько у меня сейчас на карте, но это... на билет. Ни разу не попадала в такую унижительную ситуацию. Никогда раньше не позволяла себе вот так вот довериться другому и не взять ни копейки запаса средств. Точнее, у меня была отложена сумма в долларах для путешествия. Но я отдала все Маринэ, которая пожаловалась, что водонагреватель барахлит и на прочие, требующие финансов неполадки в доме. Бабушка одна, ей очень тяжело. Стараюсь всегда помогать ей по мере возможностей.

Марина явно из тех, кому нравится, чтобы вокруг все прыгали, командует консультантами, заталкивает меня в примерочную. Смотрю на ворох купальников, принесенных девушкой-консультантом и вздыхаю.

И что теперь делать? Надо было быть тверже, объяснить, что не хочу ехать на эту прогулку. Почему рядом с Абрамовым я начинаю вести себя нелогично? Что такого в этом человеке? Обычный сноб. Мистер Доминант, любит, чтобы все ему подчинялись. Ненавижу таких...

Но что делать с купальником?

Начинаю примерку, мне стыдно, что прежде смотрю каждую бирку, выискивая самый дешевый...

Нахожу в районе десяти тысяч, но как назло он самый развратный!

Ярко бирюзового цвета, слитный, но это его не спасает. Очень узкий низ, особенно сзади, и две полосы спереди. Нет, такое я точно не могу...

– Ого! А ты смелая штучка, – Марина беспардонно заглядывает в просторную примерочную. Плюхается на пуф.

– Ты... здесь сидеть собираешься?

– Ой, только не говори, что ты скромница. Уж точно не поверю после такого выбора, – смеется в ответ. – Примерь вот этот...

– Слушай, буду откровенна, – вздыхаю. Стыдно признаваться, но не сражаться же мне с бабой Кирилла, не силой выпихивать? Грубить тоже не хочется, а по-другому она явно не поймет. Кстати, купальник что на мне Марине явно не очень. Скорее всего, потому что в ее голове сейчас крутятся мысли типа: в таком наряде внимание Кирилла будет не в ее пользу. Это даже забавно. Вот только я в игры с магнатом больше не играю! – Я очень стеснена в средствах. Тут все очень дорого. Это самый дешевый купальник, из тех что принесли...

Чувствую себя ужасно, сквозь землю провалиться хочется. Хотя всего то сказала правду! И стыдиться мне нечего! Я студентка, когда есть возможность – подрабатываю, бывает переводами, или консультациями, бывает даже репетиторством. Могу и с курсовой помочь. Семья у меня состоятельная, но они мне не родные и я никогда не злоупотребляю добротой Вениамина. Вещи стараюсь покупать бюджетные... Никогда не стыжусь что-то взять у Арины, она шопоголик и многое из того что покупает не носит.

Не знаю какую реакцию я ожидала от Марины, но уж точно не хохот, переходящий в ржание.

– Прости, что я сказала смешного? – спрашиваю раздраженно.

– Это ты прости, Тамина, я не хотела обидеть тебя, – Марина достает из сумочки пластиковую карту. – Я заплачу, детка. Точнее, Кирилл заплатит. Ну ты даешь, я реально не ожидала такого. Тусишь с олигархом, ну хорошо, не с ним, с его братом, и не можешь себе купальник позволить? Зачем, тогда, позволь спросить?

– Я не собираюсь одалживаться у Кирилла. Я с ним едва знакома.

– Ты прелесть, серьезно. Слушай, ну какой в этом смысл, в твоей гордости? Думаешь, твой Андрей оценит и женится? Так он и так от тебя без ума, как щенок смотрит. Правда денег у него видно не густо... раз не дал тебе кредитку.

– Я не...

– Я тоже буду откровенна, малышка. У нас с Кириллом вообще чисто профессиональные отношения. И то я могу хоть полмагазина скупить. Это я к тому, что Андрюша либо на мели сильно, либо редкий скупердяй.

– Давай закроем тему, – меня уже потряхивает. – Я не любитель говорить за спиной. И с Андреем не из-за денег. Я вообще понятия не имела что его брат такой богатый.

– Ммм, ясно. Ты милашка, ну что скажешь. Хочешь, к нам в агентство. Ты красивая, на любителя конечно, но в тебе есть порода. Привлекаешь. Работаешь себе, деньги отличные, и никаких переживаний по поводу мужика. Не надо ему трусы стирать, борщи варить.

– Спасибо за предложение, но я пас.

– Слушай, только никому, не говори Андрею про мои откровения, – начинает вдруг переживать Марина. – Кирилл велел молчать про эскорт. Не знаю уж почему, я вот проболталась. Уж больно ты меня тронула. Такой ребенок еще. Жизни не знаешь. Не обжигалась, не топтали тебя, – вздыхает.

В эту минуту маска легкости и беззаботности слетает с Марины. Я вижу женщину, которая многое повидала. Понимаю, что не могу ее осуждать.

– Вам что-то еще принести, или вы...

– Я возьму этот, – произношу торопливо.

Не хочу заставлять Андрея ждать. Я решила, что на яхте вообще могу не раздеваться. Мне не хочется больше тратить время на выбор, и я точно знаю, что к деньгам Кирилла не прикоснусь!

Марина как ни странно никак не комментирует мою покупку. Я прошу снять бирки, остаюсь в купальнике. Надеваю сверху свое платье, белье убираю в сумку.

Стоит нам увидеть на набережной мужчин, как Марина снова становится прежней, легкой, веселой, беззаботно машет рукой Кириллу.

Невольно сравниваю двух мужчин, стоящих возле пирса. Андрей – приятный блондин, худощавая фигура, его можно легко потерять в толпе, он ничем особенно не выделяется. Обычный парень. Я полюбила его не за внешность. За общение, доброту, легкость...

И Кирилл. Мощная фигура, широкие плечи. Выше на полголовы брата. Смуглый, темноволосый. Мне никогда не нравились качки, а судя по мускулам, Абрамов много времени проводит в спортзале. Но почему-то достаточно одного короткого взгляда на этого мужчину, чтобы гулко забилось сердце...

Не свожу взгляда с горизонта, делая вид что открывающиеся пейзажи – то что волнует меня больше всего на свете. Средиземное море и правда очень красиво, и будь я в другой компании, то получила бы от поездки истинное наслаждение.

– Детка, ты как? Может перекусишь что-нибудь, – наклоняется и целует меня в макушку Андрей.

К моему облегчению, ожидавшие нас с Мариной мужчины не стали расспрашивать о купальнике. Как только мы подошли к ним, сразу направились на яхту. Тема была исчерпана. Я даже немного успокоилась. Марина опять ластилась к своему спутнику. Как только поднялись на борт, все дружно отправились изучать каюты.

– Андрей, ты не возражаешь, если возьму отдельную? – спрашиваю робко, увидев, что тут есть выбор.

Соколов уже слегка пьян, что меня немного тревожит. Я не против близости, но совсем не хочется делать это с пьяным, да еще и в двух шагах от его брата. Судя по тому, что едва поднялись на яхту, Андрей налил себе шампанского, он не намерен сегодня останавливаться.

– Детка, ты ранишь в самое сердце. Как так?

– Меня правда укачивает. Не хочу, чтобы ты видел меня... такой. Пожалуйста!

– Ну хорошо, – кивает нехотя.

– Спасибо, – целую его в щеку. Сразу чувствую облегчение, от понимания, что в любой момент могу закрыться, побыть одна.

Оставляем вещи и снова поднимаемся на палубу. Андрей ныряет в бассейн. Яхта и правда роскошная, с интересом разглядываю детали интерьера. Большой бассейн, лежаки, в тени под навесом сервированный закусками стол. Несколько официантов готовы подбежать по первому требованию. Отдых миллиардеров, не иначе. Как я вообще очутилась в такой компании?

Вздыхнув, открываю книгу. Ее я приобрела, когда вышли с Мариной из бутика. Забежала на минуту, увидев маленький книжный. Очень люблю читать, и не смогла удержаться, хотя Марина была крайне недовольна и ворчала, что не стоит заставлять наших миллиардеров ждать.

Зато теперь у меня есть где спрятаться. “Ребекка” Дафны дю Морье мне в этом поможет.

– Ты серьезно, собираешься читать, Тамина? – ворчливо спрашивает подплывший к бортику Андрей. – Иди ко мне. Пока наши друзья не насытились друг другом, используем шанс побыть наедине.

Невольно краснею. Да, сразу понятно почему Кирилл и Марина не присоединились до сих пор. Они трахаются. Почему-то мне неприятно думать об этом.

– Мне не хочется. Я почитаю...

– Я даже не видел твой купальник. Ну же, детка...

– Андрей...

Вылезает из бассейна, направляется ко мне.

– Ну давай же, Тамина. Не мучай меня.

Помогает мне снять платье. Черт, я совсем этого не хотела! В мои планы входило оставаться в одежде!

Но с подвыпившим Соколовым бесполезно спорить. Он стаскивает с меня платье. Оглядывает меня жадно. Отходит на пару шагов и издает стон.

– Издеваешься? И после этого я должен спать отдельно?

– Прости... Мне хватило только на этот купальник. Не взяла с собой деньги...

Черт, я снова краснею. Как же неприятно объяснять все это! Но мне гораздо проще сказать правду чем придумывать и мямлить несуществующие объяснения.

– У Марины была карточка Кира, – произносит Андрей укоризненно. – Я был уверен, что она предложит оплатить. Ведь это приглашение Кира, его желание. Он всегда оплачивает свои идеи. Денег у него полно, понимаешь? В этом нет ничего такого...

Ныряю в бассейн не дослушав. Мне крайне неприятны слова Андрея. Он предлагает мне одалживаться у его брата? Ему вообще нормально такое предлагать?

Проплываю от бортика к бортику. Вода очень приятная. Быстро плыву, стараясь избавиться от раздражения, вызванного разговором. Впервые Андрей предстал в таком свете. Я никогда не задумывалась, насколько Соколов богат и способен содержать семью, хотя мы несколько раз обсуждали тему брака. Потому что я всегда знала твердо – сама буду себя содержать. Зависеть во всем от мужа – точно не мое. Я старательно учусь, хочу стать грамотным специалистом. В отношениях с мужчиной вижу только равноправное партнерство.

Громкий плеск заставляет обернуться. Ожидаю увидеть в воде Андрея, но это Кирилл. Плышет в мою сторону широкими гребками. Я сразу же покидаю бассейн, даже лестницу не ищу, подтягиваюсь на руках, вылезаю довольно ловко. Быстро хватаю с шезлонга полотенце, заворачиваюсь в него.

Стараюсь не думать о том, успел ли Кирилл разглядеть мой купальник. Нет, надеюсь, что был занят плаванием. Да и почему ему это должно быть интересно?

Хотя, когда вылезала из воды, низ спины жгло, словно кто-то рассматривал меня пристально.

Андрей снова с бокалом. Лишний раз радуюсь, что есть отдельная каюта. Подходит, опускается на соседний шезлонг.

– Детка, ты меня избегаешь?

– С чего ты взял? – вздыхаю. – Я пошла плавать, как ты и хотел. – Не знаешь где Марина?

– Еще не выходила. Кир видимо ее затрахал, так что не может сюда дойти, – ржет Андрей. Меня передергивает. – А что, вы стали подругами?

– Нет, просто нормально общаемся. Андрей, тебе не кажется, что ты слишком налегаешь на спиртное? Пожалуйста, притормози. Мне и так неуютно...

– Почему? Что вообще такое с тобой, Тамина? Ты ведешь себя с самого утра странно.

– Ничего... все со мной как обычно.

Снова утыкаюсь в книгу. Кирилл вылезает из бассейна и занимает, к моему облегчению, лежак напротив. Максимально далеко, нас разделяет водное пространство... но в то же время чувствую себя как на ладони перед ним. Максимально удобный наблюдательный пункт. Полотенце, которым я обмоталась стало мокрым и тяжелым. Можно взять другое... Но не хочу это делать перед ним. Может тоже уйти в каюту, раз Марина там? Может, посмотреть как она? Я даже начинаю волноваться... Вдруг Кирилл сделал что-то плохое, причинил ей боль?

Откладываю книгу, придерживая мокрое полотенце направляюсь к лестнице, ведущей вниз. Марина неожиданно выходит мне навстречу.

– О, привет. Вот и я.

Она выглядит крайне довольной. На ней ярко оранжевый купальник и парео, переливающееся всеми цветами радуги. На голове белая шляпа с широкими полями.

– Хорошо. Я уже заволновалась, – ляпаю неожиданно для самой себя.

– Правда? Как это мило, – смеется. – Нет, солнышко, до смерти Кир меня не затрахал. Но он конечно секс машина. Меня так разморило, я вообще редко кончаю с мужиками, знаешь? Обычно только с вибратором, но этот парень что-то. Зверюга. Ой, смущаю тебя, да? Краснеешь как целочка, солнышко.

Марина чмокает меня в щеку.

– Идем, раз уж я вышла, пошли поплаваем.

– Я уже. Лучше в каюте посижу.

– С ума сошла?

– Книгу читаю.

– Хм, и где книга?

Черт... «Ребекку» я на лежаке оставила. Хмурюсь. Придется вернуться. Мне одинаково невыносимо видеть как Кирилла, так и пьяного Андрея. Симпатии к нему остаются все меньше. Наверное, я поторопилась ехать с ним на курорт. Сейчас мне больше всего на свете хочется вернуться домой.

Даже завидую легкости Марины, она ведет себя так, словно полжизни провела на этой яхте. Садится за стол, уплетает тосты и прочие вкусности, тогда как я едва могу проглотить кусочек яблока. Мужчины тоже видимо проголодались, и присоединяются к нам.

Андрей расспрашивает брата о сделках, тот отвечает явно нехотя – Андрей сейчас явно не в той форме чтобы о делах рассуждать.

– Расскажи о своей семье, Тамина, – меняет тему Абрамов, и я каменею.

– Почему тебе это интересно? – спрашиваю слабым голосом.

– Почему нет? Хочу лучше узнать невесту брата.

– Во мне нет ничего интересного...

– Я так не думаю.

Кирилл намекает на Арину? Понял, вычислил меня и причину моего поведения? Но почему тогда прямо не скажет, к чему эта прогулка, игры? Хочет поиздеваться надо мной? Но как же чувства его брата? Для Андрея наше “знакомство” станет ударом!

– Пойду попрошу включить музыку. Скучно, танцевать хочется. Ты со мной, Тамина? – разряжает обстановку Марина. Берет меня за руку, тащит за собой.

Я переживаю, что она может подумать, что я заинтересовала Кирилла. В совсем другом плане, нежели на самом деле. Но как это сказать?

Но Марина продолжает вести себя беззаботно. Включается довольно ритмичная композиция, и она тянет меня обратно, к площадке возле бассейна.

Марина в парео двигается очень органично. Я же отказываюсь от ее приглашения присоединиться. В мокром полотенце это будет выглядеть глупо. Андрей тоже выходит на танцпол. Он уже пошатывается. Его состояние невыносимо, поэтому снова прыгаю в бассейн. Наша вечеринка – это какое-то танго, где партнеры вечно стараются ускользнуть друг от друга. Я уж, во всяком случае, точно, от каждого из этих троих...

Андрей в результате начинает танцевать с Мариной. Обвивает ее талию.

Невольно нахожу взглядом Кирилла. Ему похоже абсолютно все равно. Он сосредоточенно смотрит в телефон. Переписывается похоже с кем-то.

Зачем он затеял эту тягостную вечеринку? Ему явно тоже неприятно состояние брата. Трахать эскортницу он мог и без нашего присутствия. Остается одна причина – я. Он меня узнал и хочет...

Боже, чего? Чего он может от меня хотеть, кроме того, чтобы сдать полиции?

Глава 11

Не хочу больше в этом участвовать. День близится к закату, солнце начинает садиться. Вылезаю из бассейна, заворачиваюсь в другое полотенце, благо их тут немало. Кажется, на мой уход никто даже не обратил внимания.

Спускаюсь на нижнюю палубу. Тут тишина, ни единой души. Обслуживающий персонал весь наверху. Хорошо, просто отлично. Отправляюсь на небольшую кухню, чтобы выпить воды. Потом запрусь в каюте, спать лягу. Жаль книга осталась на палубе...

Успеваю сделать пару глотков, когда слышу шум. Резко оборачиваюсь – пространство стремительно уменьшается – в небольшое помещение входит Абрамов.

Ничего не говорю, смотрю на него вопросительно.

– Ты так тихо покинула вечеринку, – произносит вкрадчиво.

– Андрей напился, меня это расстроило, не буду скрывать, – отвечаю предельно искренне.

– Не любишь алкоголь?

– Намекаешь, что могла бы тоже напиться, за компанию?

Дурацкий разговор. Совершенно не понимаю как вести себя. Говорю какую-то чушь...

– Тебе тут не нравится, Тамина? – спрашивает вкрадчиво, делая несколько шагов ко мне. На его губах усмешка, его явно забавляет ситуация. Особенно то, что заставляет меня дрожать. Сердце колотится где-то в горле. Он подавляет меня своими размерами и аурой властности. – Ты не желаешь общаться, ведешь себя отстраненно. Явно не рада нашей встрече.

– Это было... неожиданно... – произношу сдавленно.

– Я разрушил вашу романтику?

– Можно и так сказать, – собрав остатки смелости задираю подбородок вверх и встречаюсь с его взглядом. – Это правда было совпадение? Или сильное желание испортить нам отдых?

– Возможно. Ты мне не обрадовалась, значит, монашка?

Пол начинает ходить ходуном под ногами. Низкий голос волнует, будоражит, сердце так и бухает в груди. Вот так, одним словом Кирилл дает понять, что игре конец. Он меня узнал. Какая же я дура, полная идиотка! Бежать надо было сразу!

Сейчас только это стучит набатом в голове.

Бежать. Бежать...

– Дайте мне пройти! Пожалуйста! – Абрамов загораживает проход. Он тоже пил, он здесь хозяин, может сделать что угодно, даже выкинуть меня за борт! Справиться с такой громадиной даже мужчине не под силу. Андрей пьяный в стельку...

– Что за паника? Я тебя пугаю?

Издевается. Наслаждается моим страхом. Не делает попытки сократить дистанцию, коснуться. Но знает, что мне так страшно, аж парализует. Я превращаюсь в кусок льда. Неповоротливый, окаменевший.

– Я хочу пойти в свою каюту. Если у тебя есть вопросы, задашь их утром. Когда мы все протрезвеем, – произношу, глотнув побольше воздуха, как при глубоком нырке в воду.

Мне показалось, или он улыбнулся уголками губ? Но слишком трудно разглядеть, перед глазами пелена.

Абрамов неожиданно приближается вплотную, я пячусь, пока не упираюсь спиной в столешницу. Понимаю, что попалась, отступать некуда.

– Чего ты хочешь? Наказать меня? – вырывается у меня с придыханием.

Почему он смотрит на мои губы? Словно о поцелуе думает. Меня начинает лихорадить. Страшно до чертиков, мечтаю убежать, лихорадочно ищу слова, чтобы отпустил... Хотя бы до утра, когда мы все будем трезвы.

Что если он сейчас... меня поцелует?

Черт, что за дикие безумные мысли?

Совсем от паники умом тронулась.

Надо закричать, пусть прибегут официанты, Марина... Андрей... Черт, черт, я не хочу портить отношения братьев! Только этого не хватало.

Пусть Абрамов подонок, но Андрей ни в чем не виноват!

– Отойди с дороги, – говорю как можно тверже. – Не заставляй кричать.

Но разве сдвинешь эту глыбу с дороги. Он словно из железа отлит.

Неожиданно отодвигается, давая проход. Проскальзываю мимо, чувствуя, как глаза щиплет, расплакаться готова от облегчения. Что невыносимая сцена закончилась. Значит, дал мне отсрочку до утра?

**

Душевая в моей каюте совсем крошечная, но я радуюсь возможности смыть с себя тяжесть этого дня. Ледяной комок внутри немного оттаивает под горячим душем. До сих пор не могу поверить, что Кирилл отпустил меня. Без допроса, без угроз. Внял моим доводам, что лучше отложить разговор на утро. Как я встречу его? Кто знает, может в наручниках.

Так, стоп, это уже сказывается неумное воображение и любовь к криминальным сериалам. Какие наручники, Тамина, ты ведь в Турции, и точно не попадаешь под юрисдикцию этой страны. Если и будет уголовное преследование, то на родине.

Но ведь скорее всего еще будучи там, Абрамов узнал меня. Хитрющий дьявол. Не показал виду, вел свою игру. Как будет стыдно признаваться во всем Андрею! Снова хочется реветь. Никогда не была такой плаксой. Злюсь на себя за это. Я ведь юрист, понимала риски и шла на них осознанно. Душа болела за сестру так сильно, что не смогла удержаться. Ладно, зато есть знакомые адвокаты. Так что без защиты не останусь...

Выключаю воду, заворачиваюсь в пушистое полотенце. Все еще поглощенная тягостными мыслями захожу в каюту.

Испуганно вскрикиваю, вцепляюсь руками в полотенце.

На моей кровати лежит Абрамов! Поверить не могу в такую наглость! Тем более что я заперлась! Это вообще как? Что он...

– Ты долго, – произносит ворчливо, словно мы договорились о свидании. Больной урод!

– Что ты здесь делаешь? Совсем с ума сошел, – мой голос звучит полузадушено. – Убирайся! Иначе я буду орать!

Легко сказать, могла бы – уже кричала и звала на помощь. Но образовавшийся от страха ком в горле мешает выдавливать слова. Голос стал каким-то чужим, сиплым.

– Я пришел за своим, монашка. Или ты думала, что похлопаешь своими длиннющими ресницами и все забудется как по мановению волшебной палочки? Не-а. Я совсем не такой великодушный. Придется тебе усвоить.

Говорит все это таким спокойным будничным тоном. Нет, он точно ненормальный!

– За стеной твой брат! Я буду кричать!

– Нет, не будешь. Ты ведь не хочешь сесть? В тюрьме любят таких сладких девочек. Знаешь, всякие прошаренные в татухах старые тетки. Прикинь как обрадуются такому свежаку. Хватит играть, монашка, – его тон буквально хлещет, как плетью. – Поиграли знатно. Ты оторвалась, отвела душу. Но я всегда заставляю платить по счетам. Думаю, когда ты шла «на дело» была и к такому раскладу готова. Иди сюда, маленькая смазливая преступница.

Видя, что не двигаюсь с места, сам поднимается с постели. Напоминает тигра, готовящегося к прыжку. Мягко, лениво, бесшумно. Я пчусь к двери. Понимаю, что бежать некуда, мы в море, но готова даже за борт сигануть. Паника захлестывает, перед глазами пелена. Ручка двери не поддается. Заперто? Нет, дверь чуть приоткрывается, но тут же Абрамов дергает меня к себе. Срывает полотенце. Я кричу, меня трясет, начинаю с ним драться.

Это все равно что сражаться с бетонной плитой. Он невероятно силен, без особых усилий бросает меня на постель. И тут же нависает сверху. Стискивает ладонью мой подбородок.

– Андрей спит сейчас на шезлонге возле бассейна. Перебрал шампанского. А все потому что ты парня маринуешь. Пожаловался, что не даешь ему. Каюту отдельную запросила. В какую игру ты играешь, монашка? Снова что-то задумала?

Мотаю головой, придавленная его телом не могу пошевелиться. Горло саднит от криков. Андрей не услышит, но Марина...

– Умоляю, отпусти...

– Такая знакомая родинка, – проводит указательным пальцем по моей шее.

– Хватит, прекрати, – я почти не могу дышать, от придавившего меня веса, от паники.

– Ты же помнишь, монашка, мы с тобой остановились на самом интересном. Не думаешь, что самое время продолжить?

– Я юрист, и обещаю, что за такое ты сам сядешь, урод!

– Юрист, поджигающий по ночам машины?

Снова лишаюсь дара речи. Он и это знает... мне точно конец.

– Я буду кричать...

– Обязательно закричишь, но чуть позже.

– Андрей... он тебе этого не простит.

– Мне? То есть, это я к тебе на колени прыгнул? – его взгляд пронизывает ледяным холодом. – Мне не нравится, когда шлюхи со мной играют. Тем более не нравится, когда они играют с моими родными. Андрей взрослый мальчик, но тут похоже придется ему помочь... Вредно быть по уши влюбленным в шлюху.

– Я с ним расстанусь! Я давно решила, что нам не по пути! Слышишь? Я никогда... Если ты подумал, что твой брат... это тоже месть, это не так. Я не знала, что вы родственники! Андрей ведь рассказывал, что знакомство было случайным...

Всхлипываю, меня душат рыдания. Мне дико страшно.

– Ты блядь правда надеешься, что я поверю в твою невинность? Самый развратный купальник тоже для этого выбрала? Весь день жопой крутила...

Убирает руку от моего лица. Второй продолжает держать за запястья, пригвождая мои руки к постели над головой. Я снова кричу, горло болит ужасно, лицо залито слезами. Чувствую, как его пальцы касаются моего лона, выгибаюсь, начинаю вырываться с утроенной силой. Даже не подозревала, что она еще осталась. Неужели ему нравится насилие? Или это лишь жажда наказания?

– Пожалуйста, пожалуйста, – умоляю, голос срывается в стон. Его прикосновения убивают. Точнее, реакция. Она ужасна тем, что нет отвращения. Я словно не его боюсь, а себя... Это полное безумие. Как можно хотеть насильника?

Если бы он причинил боль, но он поглаживает, потирает самое чувствительное местечко, высекая искры, заставляя содрогаться всем телом. Устаю умолять. Просто рыдаю, всхлипываю, шепчу как ненавижу его. Кирилл все это время оставался полностью одетым. Слышу звук расстегивающейся ширинки и каменею. Он так и возьмет меня, как шлюху. Ради которой и раздеваться не стоит...

Понимаю, что меня уже ничто не спасет. Зажмуриваюсь, чувствуя что вот-вот потеряю сознание. Я почти хочу этого. Чтобы не понимать, не осознавать что происходит. Особенно тот позорный факт, что тело несмотря ни на что откликается на ласки ненавистного мне мужчины. Как вообще это может быть? Неужели я настолько испорченная? Порочная...

Внезапный грохот резко распахнувшейся двери мне почти безразличен. Зато Кирилл вдруг отшатывается, отпускает меня. Дышит тяжело, выглядит так, будто готов убить того, кто помешал ему завершить начатое...

Я еще не понимаю, что произошло. Сжимаюсь в комок на постели. Руки так дрожат, что не могу нащупать одеяло, чтобы прикрыться. Жара больше нет и меня начинает бить озноб, от холода и потрясения...

– Кир? Ты... Ты охуел? – слышу голос Андрея и каменею.

Нет, боже, только не это! Я жаждала спасения, но только не вот так... не таким ужасным способом!!!

Абрамов вскакивает с постели и бросается к брату, тот отталкивает его.

– Не трогай меня! Меня сейчас вывернет, блять вы оба просто омерзительные твари...

– Андрей, стой...

Но Соколов убегает, Кирилл бросается за ним. Я сползаю с постели и трясущимися руками перебираю одежду. Что-то натягиваю на себя, даже не понимая. Когда выхожу из каюты, слышу их голоса на палубе. Они спорят. Много мата. В ушах шумит, половины не разбираю. Меня убивает стыд. Как теперь посмотрю Андрею в глаза? Боже, мы ведь поселились с ним в одном номере, в отеле. Я хотела, чтобы он стал моим первым мужчиной.

И вот меня едва не изнасиловал его старший брат.

Изнасиловал. Только если я и сопротивлялась, то недостаточно. Этого позора мне никогда не забыть.

Мне безумно стыдно, знаю, что не смогу сейчас посмотреть в глаза Андрею, но все же заставляю себя спуститься на нижнюю палубу. Я обязана ему объяснить... попросить прощения. Сказать, как мне жаль...

Надо ли это Андрею? Понятия не имею...

Но когда добираюсь, вижу, что Кирилл прыгает в катер. Вдали шумит другой, рассекая водное пространство. Похоже Андрей уплыл на нем... В ужасном состоянии. Вzbешенный, пьяный. Боже, только бы с ним ничего не случилось!

Кирилл поворачивает голову в мою сторону, наши взгляды перекрещиваются. Внутри сжимается тугой ком. Он смотрит на меня так, словно я невидима. Равнодушно. Отстраненно.

Конечно, он меня винит в произошедшем!

Частично это так... я все начала. Войну с противником, который мне не по силам.

Полная дура...

Кирилл заводит мотор, отплывает. Отправился догонять брата. А мне что делать? Находиться здесь невыносимо...

Возвращаюсь в свою каюту, долго рыдаю в подушку. Всю ночь мне снятся кошмары, я бегу куда-то, догоняя мужчину, которого не могу разглядеть, он все время ускользает от меня. Я плачу, зову его, молю остановиться и подождать меня. Ужасно глупый сон, понимаю сразу, как только открываю глаза. Не стоит ни за кем бегать, это сделает лишь хуже.

**

К сожалению, утро не уносит прочь страхи, встаю с постели с тягостным тревожным чувством. Не знаю что будет дальше. Почему я все еще здесь? Что тут делаю? Странно, что меня не вышвырнули с яхты, вероятно просто потому что никому нет до меня дела.

Марина тоже все еще здесь. Она, в отличие от меня чувствует себя прекрасно. Командует персоналом, просит накрыть завтрак возле бассейна и приветственно машет мне рукой.

Конечно же я не собираюсь рассказывать ей что было ночью. У меня нет на это ни сил, ни желания.

– О, привет крошка, – машет мне рукой. – Присоединяйся...

Глава 12

Кирилл

Не помню, чтобы испытывал такой силы возбуждение. Что такого в этой девчонке?

Бесит такая реакция на нее. Превратила меня в зверя. Обычно все наоборот. Женщины стремятся привлечь мое внимание. Но не эта. Настоящее бедствие. И я говорю совсем не о чертовой машине, которую она сожгла.

С момента появления в моей жизни девчонки с родинкой, ее неумелого стриптиза и коварного побега, я не мог перестать думать о ней. Завела. Зацепила своей дерзостью.

Никто не позволял так вести себя со мной. Неужели поэтому такой стояк? Хочу ее до ломоты в члене. Сопротивление и крики, то как отчаянно сражается со мной, только сильнее заводят. Никогда не думал, что способен на насилие. Ничего подобного и близко не было в моей жизни. Куча баб, всевозможные эксперименты, секс с двумя, даже тремя одновременно. Я перепробовал все. Люблю жестко, но никогда не был так близок к настоящему насилию.

Может этого она и добивалась, а появление Андрея отвело меня от обвинения, исков и прочих “прелестей”?

Но об этом я буду думать много позже, а пока – главное поговорить с братом.

Андрей выскакивает за дверь, понимаю, что в таком состоянии мой порывистый брат способен наломать дров

Блять, вот что называется “доигрался”.

Не стоила княжна всего этого.

Определенно, нет.

Кого хотел проучить? В результате сам же оказался в корыте дерьма. Не помню, когда мне было так паршиво. Захотелось стереть все последние дни из своей биографии. Отыграть назад... Но увы, это невозможно. Придется разгребать.

Догоняю брата, хватаю за руку, но Андрей отбрасывает мою руку. Разворачивается ко мне.

На его лице слезы – это заставляет себя почувствовать конченным мудаком.

– Что с тобой не так Кир? – выплевывает мне в лицо.

Блять, а это больно, когда младший, который до этого всегда в рот тебе заглядывал и примером считал, обливает презрением.

– Мне жаль, Андрей. Это сложно объяснить. Не время и не место для долгого разговора. Я прошу у тебя прощения.

– да пошел ты на хер! К мозгоправу сходи, с ним потрещи о поехавших мозгах и не умении держать ширинку застегнутой! Мерзость! Сначала бабу Макса, своего лучшего друга выебал, теперь на мою девушку залез? Блять, никогда бы не подумал, что и она... ты был прав, все они бляди! Сука, княжна... какая она на хуй... княжна!

Андрей выглядит как помешанный, глаза лихорадочно блестят, зарывается ладонью в волосы и дергает за них с силой, повторяя чертово слово как заезженную пластинку:

– Княжна, блять! Княжна-блядь, – смакует снова и снова.

– Андрей, я объясню...

Черт, как нелепо и жалко звучат мои слова, идиотом себя чувствую. Что могу объяснить, если по правде в голове только похоть была. С самого начала, с первого столкновения в клубе

Сейчас, понятное дело, на пушечный выстрел к княжне не приближусь.

Она токсична. Ядовитая гадюка, поражающая все живое.

– Андрей, я виноват перед тобой...

– Да пошёл ты нахер, Кир! Я всегда... Ты знаешь, как я к тебе относился. Примером считал, в рот заглядывал с самого детства. Подражать пытался, даже завидовал. А теперь знаешь что? Ты мне противен, ясно? Ты жалок, Кир. Даже если она сама к тебе лезла, во что не поверю, ты ведь знал, что я по уши втрескался. Я тебе об этом рассказывал. Я так хотел бы верить, что это было насилие с твоей стороны, даже когда увидел, хотел верить, но блядь, я услышал её стоны еще за дверью... Стонала как сучка, когда ты ее трогал. И все же ты не успел засунуть в неё...

– Хватит, Андрей, прекрати. Не надо ковырять рану. Это была огромная ошибка. Слишком много алкоголя. Никто не ожидал.

– Замолчи, слышишь? – ревет брат. – Иначе в морду дам.

– Если тебе от этого станет легче...

– Нет, блядь! Не станет уже никогда! Не станет легче, не хочу больше выслушивать это дерьмо и твои жалкие потуги. Сам копайся в этой грязи, понял? Оставайся с ними с обеими, можешь даже тройничок замутить.

С этими словами Андрей прыгает в катер, привязанный рядом. Смотрит на меня с ненавистью.

– Если попробуешь меня остановить, будет драка, я тебя предупреждаю.

– Не следует ехать в таком состоянии. Давай проспимся. Я прямо сейчас отдам распоряжение направляться к берегу.

– Иди на хуй, понял? Я не хочу оставаться с тобой рядом ни секунды. Будь у меня оружие, клянусь, пристрелил бы тебя. Забудь обо мне, братец. Мы больше не родственники, знать тебя не хочу.

На какие-то мгновения я каменею. Андрей всегда был рядом, я заботился о нём, помогал ему. Можно сказать, что его родители вырастили меня как родного сына. Мой отец был занят только самим собой, бизнесом и своими бабами. Пока не разочаровался во всем. Я всегда считал родителей Андрея даже более близкими, нежели своих биологических. Матери я вообще не знал, отец с ней разошелся, ребенка, то бишь меня, себе оставил. Вскоре мать попала в автокатастрофу где-то в Монако, когда кутила с подружками и любовником. Мне было пять, но я отчетливо помню день похорон. Лил дождь. Отец сильно напился, устроил грязную сцену на поминках.

Потом он совсем забросил мое воспитание. Редко уделял мне внимание, чаще всего я находился в разных пансионах начиная с дошкольного возраста. Это конечно дало отличное образование, все заведения были элитарными, дорогими. Но и ощущение пустоты всегда преследовало. Андрея я всегда считал младшим братом. У нас довольно большая разница в возрасте, поэтому интересы были разные. Но он старался соответствовать моим предпочтениям, пусть не всегда получалось.

У Андрея много недостатков. Он часто ведёт себя безбашенно, не любит работать, не может найти себя в жизни. Пробует разные вещи, быстро разочаровывается и бросает. Но я никогда не считал это все серьезными недостатками. Он такой какой есть. Довольно-таки открытый, добрый и верный. Да, я считал, что ему полезно увидеть какой неправильный выбор он сделал. Но не думал, что это так сильно его ранит. Он действительно влюбился в эту княжну.

Почему я не понял этого раньше? Зачем было преследовать девчонку? В конце концов, порча имущества, это незначительный эпизод. Да, меня выбесила сама наглость поступка. Что кто-то посмел это сделать. Но вообще, нельзя не признать, что у княжны стальные яйца, если она решилась на такое. Жаль, что защищает она не того кого нужно.

Не знаю, что ей наговорила сестра, но правда в том, что она сама в мою постель запрыгнула. Арина Зорина преследовала меня, лезла как только могла, заигрывала, ластилась даже будучи невестой Макса. Иногда даже мелькала мысль что отношения с Максом – способ подобраться ближе ко мне.

Это не самонадеянность, или самовлюблённость, считать так. Арина действительно вела себя так, буквально по пятам за мной ходила. Сначала меня это раздражало, потом начало бесить. Я позвал её на разговор, высказал ей, что поговорю с Максом, если она не прекратит. Но она не остановилась и в один из дней залезла голой в мою постель. Подстроила ловушку. Может это у сестер наследственное?

Я пришел в свою квартиру вместе с Максом, у нас на тот момент был общий проект, постоянно вместе общались. Где нас ждал просто охуеть какой сюрприз. Конечно, друг взбесился и на меня, и на неё. Позже мы поговорили и Макс признал, что уж я точно не идиот, и если бы знал, что в моей постели лежит голая баба, то я бы точно не пришел с ним.

В тот день Макс убежал почти так же как Андрей, с руганью, проклятиями. Я вышвырнул Арину крайне грубо.

Она кричала, заламывала руки, умоляла простить её. Всхлипывая клялась в вечной любви. Выглядела помешанной. Я не сделал ничего, чтобы у нее родились какие-то романтические иллюзии на мой счет. Поэтому не чувствую ни грамма вины за то что у этой бабы поехала крыша. Тамина, в отличии от своей сестры, выглядит вполне нормальной и адекватной. В её действиях действительно была боль за сестру.

Только её сестру я не обижал.

Недолго простояв в ступоре, прыгаю в другой катер, отправляюсь следом за Андреем, жалею, что отпустил его. Надо было продолжить выслушивать его обвинения, пока бы он не успокоился. С другой стороны, понимаю, что ему находится на этом судне просто невыносимо. Лишь бы только нормально до берега добрался, никуда не врезался. Андрей большой любитель скорости, иногда почём зря рискует, как за рулём автомобиля, так и других транспортных средств. Он обожает гонки и даже одно время участвовал в уличных соревнованиях. Еле вытащил его из этой компании, все силы бросил чтобы переключить на другое увлечение. Совсем недавно это было. Эти чертовы стритрейсеры, думал, что все наладилось и вот...

Сейчас, сорвавшись из-за двойного предательства, брата и девушки, которая ему так сильно нравилась, Андрей может натворить глупостей.

Вот только этого мне не хватало. По уши в сделках, график забит, очень много переговоров. Я с огромным трудом выделил три дня на Турцию со своим загруженным расписанием.

Так, всё, решено. Никакой больше княжны в моей голове. Вычеркиваю также, как и её сестру. Думаю, что и Тамине достаточно игр в месть. Хотя к ней все же стоит приставить человека, пусть понаблюдает. Чтобы к Андрею больше не лезла. Пожалуй, за это даже стоит заплатить.

Интересно, возьмет она деньги?

Во всяком случае, уж точно княжна не похожа на сестру в очарованности мной.

Недвусмысленно дала понять, что мои приставания приравнивает к сексуальному насилию.

Никогда не думал, что могу взять женщину против ее воли, но в этот вечер был в миллиметре от черты где начинается уголовный кодекс. Правда чуть позже, когда начал её касаться, гладить между ног, она отвечала мне. Во всяком случае, ее тело определенно отвечало на мои прикосновения совсем не отвращением.

Надо перестать думать об этом, выкинуть из головы. В мире слишком много баб, чтобы заикливаться на одной.

Глава 13

Тамина

– Ой, да ладно, забей подруга, олигархи звери непредсказуемые, это я тебе как профи говорю, – фыркает Марина, внимательно разглядывая меня. – Мало ли что им в голову взбрело. Ну решили уехать, мало ли, дела какие появились. Это не повод лишать нас удовольствий.

Мне дико стыдно перед Мариной, которая довольно сильно удивилась, что мы остались на яхте в чисто женской компании. Стыдно, что знаю правду, но не озвучиваю ее. Молчу как партизан, она же меня еще и утешает!

Полночи я снова и снова набирала Соколову, и сейчас продолжаю это делать. Но он выключил телефон... Только бы с ним ничего не случилось! Не прощу себе, если Андрей пострадает. Пьяный, как он вообще способен катером управлять?

Тем более не простит Абрамов, если с его братом что-то случится. В порошок меня сотрёт...

– Что-то ты уж больно бледная, детка. И к еде не притронулась, – произносит Марина с искренней заботой.

– Я очень хочу на берег, – с трудом держу себя в руках чтобы не расплакаться. – Долго нам еще плавать? Ведь не хотела ехать, почему дала себя убедить?

– Так, ты правда ничего не хочешь мне рассказать? – собеседница оглядывает меня еще более внимательно. – Хотя, можешь не говорить, все и так ясно.

– Что ясно? – переспрашиваю нервно.

– Ой, я тебя умоляю! Что поругались вы. Все утро в телефон пялишься. Зря ты так. Отойдет, подумает немного и вернется. Поверь мне. Видела, как он на тебя смотрел. Словно сожрать хочет.

– Ты сейчас о ком?

– Тамина, да что с тобой? Про Андрея говорю. О ком еще?

Чувствую, как к щекам приливает жар. «Сожрать» – у меня это слово вызвало четкую ассоциацию с Абрамовым. Еще не хватало, чтобы Марина догадалась, что я о ее мужчине думаю. То есть, это конечно не ее мужчина... тьфу, о чем я только думаю!

– Когда мы причалим? Что нам делать здесь одним? Надо сходить к капитану! – восклицаю нервно.

– Мы подойдем к берегу через полчаса, – тихо произносит официант, оказавшийся в этот момент рядом и услышавший наш разговор.

Остаток отпуска прошёл для меня ужасно тягостно. Ничего не радовало. Я просто доживала оставшиеся дни в отеле, чтобы не покупать билет. Ведь дома меня, по сути, никто не ждал, спешить было некуда. Сестра тоже отдыхала, как и планировала, с подругой. Светлана и Вениамин были заняты собой. Я не хотела снова искать деньги, влезать в долги, а потом выслушивать вопросы что случилось и почему я вернулась раньше.

Марина тоже осталась в отеле. Все было оплачено, и она никуда не торопилась, отдыхала в свое удовольствие. Флиртовала, даже роман с одним из отдыхающих в нашем отеле, одиноким мужчиной, закрутила. Надо сказать, она очень меня поддержала. Выслушала все. Я в конце концов рассказала ей свою грустную историю. Ведь то что она была с Абрамовым – ее работа, а не увлечение. Повода бояться ревности с ее стороны не было. У нас было много свободного времени, так что я начала с самого начала. С Арины. Ее жуткого состояния, боли, которая не проходила... С моего желания отомстить.

– Да уж, детка, вот это переплет. Значит, пока я так дрыхла на шезлонге, ты оказалась в пасти льва... который чуть не сожрал тебя. Нет, ну куда полез, а? Такой огромный, он бы тебя точно порвал. Знаешь какой у него большой? Видела?

Морщусь от откровенности Марины. Нет, не видела. Зажмурилась, услышав звук расстегивающейся ширинки. Не знаю какой у Абрамова и знать не хочу!

– Ладно, малыш, ты спаслась, это самое главное. Нет, ну вот чего им олигархам надо, а? Денег полно, поиметь можешь любую. Так ведь нет... лезет на девушку брата. Андрей тоже хорош. Как истеричка себя повел.

– Не говори так. Мне его очень жаль...

– Если мужчина вызывает жалость – он не мужчина, дорогая.

Марина садится ближе, обнимает меня. Это так редко бывает, что я вздрагиваю. Меня некому обнимать, кроме сестры. Иногда я мечтаю, что когда у меня будет семья... если будет, я буду обнимать мужа, своих детей, каждую свободную минуту. Наверное, это будет их ужасно раздражать... Но я правда часто думаю об этом...

Марина оказалась очень даже неплохой, мы по-настоящему подружились за эти дни. Она очень поддерживала меня до конца тягостного отпуска, не давала хандрить. Она успевала все – и с кавалером новым тусить, ездить по магазинам, он покупал ей подарки. И со мной время проводила. Даже на дискотеку вытащила. Если б не она, я пролежала бы эти дни свернувшись калачиком на постели в номере. Благодаря своей новой подруге я загорела, она каждое утро тащила меня на море.

Конечно я все еще переживала, как там Андрей, но пытаться ему звонить перестала. Видимо он добавил меня в черный список. Это неважно. Главное, что до берега братья точно добрались. Плохие новости быстрее всего распространяются. Что-нибудь мы бы обязательно узнали...

– Смотри, крошка, – говорит как-то днем Марина, когда мы отдыхаем на шезлонгах у бассейна. Протягивает мне свой телефон. На экране фото. – Вот этот бессовестный, гуляет себе по элитным тусовкам.

Смотрю на фото. Абрамов в смокинге. На его локте висит... Вешнякова.

Так что у него более чем все хорошо. Помирился с невестой. Все так же неотразим и роскошен.

– Ну вот видишь, а ты переживала, – смеется. – Жаль раньше ничего не попало. Весь отпуск себе места не находила. Я же говорила – не стоит.

– Я переживала за Андрея, на его брата мне наплевать, – замечаю нервно. Почему-то неприятно видеть это фото. Не понимаю, как невеста могла простить его? Я бы точно не простила. Наверное, я радоваться должна. Но почему-то чувствую полное опустошение.

– За Андрея значит? – качает головой подруга. – Поэтому, когда на яхте были, взяла отдельную каюту? – Марина смотрит на меня скептически.

– Я не хочу вспоминать. Пора оставить все в прошлом.

– Отлично, дорогая! Как я ждала эти слова! Жаль, что поздно – улетаем завтра. Но сегодня же еще есть вечер. Идем на дискотеку?

– Да, конечно, – киваю.

– Супер! Вот это по-нашему!

**

Рейсы у нас с Мариной были разные. Она улетела рано утром, после ночи танцев ей было нелегко. Я тоже с трудом встала. Пожалуй, последний коктейль был лишним, но мы отлично повеселились. Вот уж что Марина умела делать отлично, так это отрываться на полную.

Мой вылет был в пять вечера, еще и задержка почти на три часа. Так что прилетела я после полуночи. Арина вернулась домой три дня назад. Странно, но я не смогла до нее дозвониться. Надеялась, что она встретит меня. Увы, пришлось добираться до такси.

Выхожу возле дома Вениамина. Мы живем за городом, есть еще квартира, там планируем с Ариной обосноваться в ближайшее время. Так удобнее добираться до работы и учебы. Эту квартиру отчим купил для Арины на ее двадцатилетие, но там требовался ремонт с нуля. Арина занималась этим без особого

энтузиазма, поэтому все затянулось. Вот, только-только закончен последний этап работ. Я старалась помогать сестре, мне наоборот очень нравилось выбирать отделочные материалы, сантехнику. Конечно, я нисколько не обижалась, что квартира подарена только Арине. Понятно, что я в этой семье лишь гостья. Всегда так было. Я благодарна что они меня приняли, дали крышу над головой. Но понимаю, что уже взрослая и вскоре придется все решать самой. Думаю, что поживу с Ариной немного, хочу убедиться, что она пришла в норму. Как только пойму, что она оставила прошлое позади – съеду. Сниму квартиру и буду копить на собственную.

**

Дома тишина. Странно. Я оставила Арине кучу сообщений в соцсетях, везде написала. Мне становится еще более тревожно. Чемодан оставляю у двери в прихожей. Не буду греметь им по всему дому, чтобы притащить в свою комнату на втором этаже. Завтра все сделаю, разберу и постираю. Сейчас глаза слипаются. До ванной бы доползти.

На кухне слабый свет, иду туда, надеясь, что увижу сестру. Ужасно соскучилась по ней.

– О, Таминка, привет, – за барной стойкой с бокалом вина сидит Светлана. Она тоже только вернулась с курорта, загоревшая, белокурые волосы выгорели на солнце. – Уже вернулась? Как отдохнула?

– Замечательно. А вы как?

– Отлично.

– Я не смогла дозвониться до Арины. Все хорошо? Надо было тебе набрать, но я не...

– Все хорошо. Она в восторге от Италии. Приехала совсем другой. Обновленной. Спасибо, что переживаешь за нее. Она осталась сегодня в квартире. Кажется, устроила вечеринку для друзей, – улыбается Света.

– Как я рада! Супер! Тогда завтра, как проснусь, к ней поеду.

– Ага. Хорошо. Тамина...

– Да?

– Неудобно говорить, но ты ведь думала о том, что и тебе пора жилье подыскать? Не хочу показаться стервой... хотя, все равно, наверное, так считаешь...

– Что? Нет, ну что ты. Ничего подобного, – заверяю мачеху совершенно искренне.

Светлана всегда настаивала, чтобы я ее по имени звала и на «ты». Так она казалась себе моложе. Арина, к слову, делала то же самое. Мне, с одной стороны, это было комфортно и органично, а с другой... Всегда не хватало обращения «мама». В детстве я часто фантазировала, как обращаюсь так к Светлане. Мне безумно хотелось произнести это слово... но я в то же время понимала, что это пустые мечты.

На следующий день, проснувшись рано утром, принимаю решение что чемодан можно разобрать и попозже. Я ужасно соскучилась по сестре, поэтому беру машину и отправляюсь к ней. По дороге заглядываю в любимую пекарню, покупаю несколько любимых десертов, и отправляюсь к Арине. Спустя двадцать минут я уже у нее. Звоню в дверь, хотя на случай если не застану взяла у Светланы запасные ключи.

Арина открывает не сразу, я уже роюсь в сумочке, думая, что придется отпираться самой. И все же сестра выглядывает, в халате, заспанная.

– Привет, сюрприз, – улыбаясь, протягиваю ей коробку с пирожными. – Я так соскучилась! – восклицаю и чмокаю сестренку в щеку.

Почему-то нервничаю, ощущение что Арина совсем не рада меня видеть. Но ведь такого просто не может быть!

– Что-то случилось? – спрашиваю с тревогой.

Плохое настроение сестры не может быть из-за меня... За все эти годы мы ни разу не поссорились, всегда были дружными, даже из-за игрушек не ругались. Арина всегда мне во всем уступала как старшая. Впрочем, я сама никогда не наглела, всегда знала свое место. Понимала, что не родная, а бабушка Маринэ при каждом моем визите в Грузию не уставала об этом напоминать.

– Это как сказать, – произносит странную фразу Арина, и наконец отступает, давая мне войти.

– Чайник поставишь? Хотя, я могу сама, – прохожу сразу в кухню, довольно оглядываю свой дизайн, воплощенный в реальности. Я еще даже и не видела. Кухня отняла у меня много сил, я долго общалась с дизайнером. Старалась чтобы все идеально подходило Арине. Еще даже не видела, вот сейчас – впервые. – Знаешь, классно получилось...

В раковине гора посуды, а, ну да, вчера ведь была вечеринка. Видимо Арина не выспалась, еще и куча уборки.

– Помочь помыть посуду? – спрашиваю, и тут же включаю воду, начинаю процесс уборки. – Ты вроде только с самолёта, небось чемоданы еще не разобрала.

– Ты совершенно права, я его даже в комнату не затащила, – смеюсь. – Решила, что ужасно соскучилась, и увидеть тебя гораздо важнее.

– Значит, я так важна для тебя, Тамина? – задумчиво смотрит на меня Арина.

– Конечно. Почему ты спрашиваешь? Да что происходит, Арина?

– Происходит то, что у меня вчера были гости... и среди них... Ни в жизни не догадаешься, кто заглянул ко мне на огонёк.

– Даже гадать не буду, – по спине пробегает нервная дрожь. Внутри появляется сосущее чувство какой-то утраты. Старательно отгоняю от себя эти чувства.

– Да что же всё-таки произошло такое? – не выдержав, нарушаю повисшую паузу.

Глава 14

– У меня был Андрей, – произносит сестра скривившись.

Тяжело вздыхаю. Такого я конечно не ожидала. Что он наговорил Арине? Зачем это сделал? Неужели настолько хотел отомстить мне?

– Да, мы поссорились, – признаю устало. – Он бросил меня в отеле, я проводила отпуск одна... Не стала тебе говорить, не хотела, чтобы ты переживала за меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/amira-angelos_/magnat-ego-lichnaya-igrushka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)